

ЗВЕЗДОПЛАН

НОВЕЛЛА

Джеймс Фоллетт

Перевод на русский:
Сергей OldFartGamer Сухих

James Follett, перевод Сергей Сухих

Звездоплан

Предисловие .

Мир фантастики настолько велик и богат, что порой даже искушённый читатель может потеряться среди всех этих выдумщиков и фантазёров. Один страшает нас инопланетными захватчиками, другой пишет о невинной и чистой любви между представителями разных цивилизаций, третий фантазирует на тему терраформирования и человеческой экспансии в необитаемых мирах. Однако всех нас объединяет стремление познать нечто неведомое, заглянуть за рамки привычного нам серого мира суровой реальности.

Одним из проводников в мир фантазии был английский писатель-романист Джеймс Фоллетт, чья звезда зажглась над Туманным Альбионом в середине XX века.

К сожалению, отечественный читатель малознаком с творчеством этого замечательного писателя-фантаста, чьи работы легли в основу множества радиопостановок, фильмов и компьютерных игр. К числу таких нерадивых любителей фантастики относится и ваш покорный слуга.

Моё знакомство с творчеством Джеймса Фоллетта началось с прочтения новеллы

"*Starglider*", ставшей сюжетной основой одноимённой компьютерной игры. Будучи знаком с принципом жанра новелл я не ожидал такого глубокого погружения в вымышленный мир автора, столь умело владеющего писательским талантом. Буквально с первых строк читатель знакомится с неведомой планетой, судьба которой казалось бы предрешена. Живые и далеко не "картонные" персонажи буквально влюбляют в себя с самого момента знакомства, и даже антагонист вызывает противоречивые чувства. А сам, в принципе, банальный для космической фантастики сюжет завёрнут в красивую обёртку, которую так приятно разворачивать.

Однако я не собираюсь более предаваться всевозможному словоблудию или скучному перечислению фактов из биографии автора. Предлагаю вам, наконец, приступить к знакомству с моей интерпретацией замечательной новеллы, которую я позволил себе нескромно перевести и озаглавить как "Звездоплан".

Примечание: Перевод книги осуществлялся ещё до печальных событий на территории Украины. На тот момент я планировал связаться с правообладателем через литературного агента Филиппа Паттерсона из *Marjacq Scripts Ltd*. Однако уже тогда их сайт блокировал доступ с российских ip-адресов. Теперь же, когда

новелла полностью переведена и подрихтована, наступили мрачные времена тотальной изоляции русской культуры и общества. Поэтому надеяться на какое-либо продуктивное взаимодействие с правообладателем не приходится. Однако, я всегда готов к конструктивному диалогу с ним.

Глава 1. Подуровень.

С точки зрения проявления всяких там высокотехнологичных гадостей у беспилотных сторожевых кораблей было всё в порядке. Их грозный арсенал состоял из фотонных бластеров, которые могли превратить в пар небольшой астероид с близкого расстояния, и лучевых лазеров, способных справиться уже с более крупными астероидами и на большем расстоянии. Корабли обладали силовыми щитами, способными поглотить кинетическую энергию целой кометы, и гравитационными лучами, которые могли притянуть вражеский корабль в зону досягаемости батареи термоядерных зарядов. Короче говоря, Стражи были чрезвычайно хорошо оснащены, чтобы пресечь любые поползновения возможных захватчиков. Ну, и чтобы дать понятие о серьёзности своих намерений, на их бортах огромными светящимися буквами было написано сообщение на шести основных языках внутренних галактических миров. Дословно оно означало:

*ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: НЕ СВЯЗЫВАЙТЕСЬ С
НОВЕНИЕЙ.*

Командующий флотом вторжения *Германн Крууд* восседал на вращающемся кресле в рубке управления флагманского корабля *Звездоплан-1* и напряжёнными, налитыми кровью глазами буравил голограмму с двумя *Стражами*. В нескольких миллиардах миль за ними, совсем близко к яркому солнцу, сияла своим великолепием планета Новения с небольшой луной. Новения была похожа на сочный спелый плод, который вот-вот упадёт прямо в цепкие пухлые пальцы *Германна*. Командующий от нахлынувшей на него жадности рефлекторно сглотнул слюну и зло посмотрел на экран: всю картину портили эти два уродливых силуэта сторожевых кораблей...

Германн Крууд был убеждён в том, что он жутко красив, буквально неотразим, и невероятно дерзок. Тело его было поразительно похоже на вытянутый красный бильярдный шар с выросшими руками и ногами. На широкой груди брякало такое количество медалей и орденов, что они спокойно могли бы активировать *Каспарскую* магнитную космическую мину на приличном расстоянии. Ну а над огромными и невероятно подвижными бровями *Германна* втайне посмеивался весь флот. Наверное, самым популярным и смешным было предположение о том, что его брови способны спариваться друг с другом.

Из всех рас внутренних миров эгроны были самыми омерзительными, и *Германн* со своей спутанной, нечёсаной малиновой бородой, наверняка, был самым отвратительным из всех её представителей. Он, как и все его собраты, не обладал обонянием. Благодаря этому эволюционному недоразумению эгроны вызывали неприязнь и даже отвращение у остальных обладателей данного чувства. Однако это не слишком сильно беспокоило самих эгронов: они считали себя милым и миролюбивым народом, что не мешало им иметь чуть ли не самый мощный и подготовленный флот. Эгроны в любой момент готовы были уничтожить к чертовой матери любую планету, жители которой осмелились бы перейти дорогу этому "миролюбивому" народу.

Вид беспилотных сторожевых кораблей, ошетилившихся всеми своими орудиями, заставил *Германна* в гневном отчаянии стукнуть по подлокотнику кресла. Медали недовольно зазвенели на его груди, словно свора металлических жуков. *Крууд* обещал *Имперскому Претору Эгрона*, что эта попытка оккупации, наконец, увенчается успехом и не обернётся "монументальным провалом", как любил выражаться *Претор*. *Германн* клялся, что на этот раз он точно захватит Новению.

Почему же Новения стала таким камнем преткновения? Всё просто – эта планетарная система находилась прямо в центре последнего непокорённого спирального рукава галактики. Планета Новения была заветной ступенькой к сверкающему завитку звёзд с системами, населёнными народами, которые ещё ничего не знали о "радостях" диктатуры *Этрона*. Новенианцы прекрасно понимали это, их планета – последний оплот свободы и именно через них *этроны* будут вести своё наступление на остатки свободной галактики. Поэтому был построен огромный флот *Стражей*, сторожевых кораблей, который распределили по всему рукаву галактики, дабы перекрыть абсолютно все подходы к Новении.

Казалось, весь гений изобретательности новенианцев воплотился в их *Стражах*, которые были невероятно эффективны в уничтожении всего, что могло не понравиться их бортовым компьютерам. Генералы *Этрона*, сменяя друг друга на посту, с ужасом понимали, что *Стражам* не нравился внешний вид вообще всего, что оказывалось в вверенной им территории и не было занесено в базу данных как дружественный объект. После своей последней унижительной экспедиции против Новении *Германн* понял, что без хитрости не обойтись и тупой злобной атакой в лоб им не захватить систему. Он

потратил пять лет на создание нового флота вторжения. *Крууд* был уверен, что его революционно новые корабли смогут пройти мимо *Стражей*. И как только они сделают это, *Новения* уже не сможет оказать какое-либо сопротивление – их доверие к сторожевым кораблям было настолько велико, что планетарное правительство упразднило армию и военно-воздушные силы много лет назад.

Нервный голос нагло вторгся в мысли *Германна*:

– Два *Стража* прямо по курсу, сэр. Курс один-пять-ноль.

Германн развернулся в кресле и уставился на миниатюрную фигурку капитана флагманского корабля.

– Идиот! – взревел *Крууд*, тыча пальцем в поле голограммы, – Ты думаешь, я слепой?!

– Н-нет, сэр, – заикаясь, ответил капитан, – Просто дело в том, что...

– Они обнаружили нас? – взревел *Германн*. Его голос был подобен грохоту валунов по *клаузийской* стали.

— Да, сэр. Мы засекли лучи их сканеров. — Капитан заколебался и посмотрел на *Стражей*, которые висели в центре голограммного экрана *Германна*. Можно было разглядеть слабое, похожее на ореол свечение их силовых щитов и ощерившиеся дула корабельных бластеров, — Мы будем в зоне действия их орудий через пять минут...

— Ну и что? — рявкнул *Германн*, подозрительно глядя на капитана, — Для них мы обычные птицы.

— Но наши корабли в тысячи раз больше их *Звездопланов*, — уныло сказал офицер, — Бортовые компьютеры *Стражей* не тупые, они заметят разницу.

— У нас такая же форма, как и у *Звездопланов*, — чётко по слогам повторил *Германн*, — Всё, что интересует этих глупых роботов — наша форма.

Его кустистые брови дернулись.

— Флот держит строй?

— Да, сэр. Идеальное V-построение.

— Безмозглый идиот! — взорвался *Германн*, его шарообразная туша наполовину приподнялась

со своего кресла. — Последнее, чего я хочу — это идеальное построение! Я приказал выстроиться неровным строем!

— Я имею в виду, сэр, — поспешно сказал капитан, делая шаг назад, — что строй совершенно н-несовершенный, если вы понимаете, что я хочу сказать.

Германн нажал кнопку на подлокотнике своего кресла. Голограмма сменилась изображением его флота вторжения. Двадцать странного вида кораблей были выстроены позади корабля Германна в две неровные линии, образуя подобие буквы V. Командующий расслабился.

— А я уже собрался было оторвать твою пустую голову, — пробормотал он.

Капитан сглотнул, ничего не сказав, и постарался не смотреть на экран. Каждый раз, когда он видел флот вторжения, у него сдавали нервы. В огромных трюмах каждого из кораблей были танки, истребители и другие боевые машины в безумном количестве, достаточном, чтобы завоевать всю звёздную систему.

Все корабли флота вторжения эгронов имели форму гигантских механических птиц.

Пальцы *Германна* коснулись оптической панели управления, и на экране вновь отобразились *Стражи*. На этот раз их изображение было намного крупней, и к ним присоединились ещё два корабля совершенно другой конструкции. На борту одного из вновь прибывших светилась зловещая надпись:

ЕСЛИ ВЫ ДОСТАТОЧНО БЛИЗКИ, ЧТОБЫ ПРОЧИТАТЬ ЭТО, ТО ВЫ ДОСТАТОЧНО БЛИЗКИ К САМОУНИЧТОЖЕНИЮ ПОСРЕДСТВОМ ТЕРМОЯДЕРНОГО СИНТЕЗА.

Германн фыркнул:

— Эти дураки думают, что смогут напугать нас.

Капитан открыл было рот, но решил всё-таки промолчать.

Струи плазмы беззвучно выбивались из двигателей четырех *Стражей*, грозно приближавшихся к флоту вторжения.

— Вам не кажется, что было бы неплохо активировать силовой щит, мой сэр? — осторожно предложил капитан.

Германн нахмурился и высокомерно стукнул себя в грудь. Медали вновь подпрыгнули и звякнули.

— Только в тот день, когда я спрячусь за силовым полем, ты сможешь называть меня "мой сэр", — напыжился он, — Кроме того, наш щит не спасёт от их огневой мощи. Ты когда-нибудь сталкивался сразу с четырьмя *Стражами*?

— Я участвовал только в одной из ваших последних экспедиций, сэр, — с несчастным видом ответил капитан.

Хитрые глаза *Германна* сузились. Он пристально наблюдал за *Стражами*. Нервное напряжение царило и в рубках остальных двадцати кораблей. Изображение сторожевых кораблей транслировалось по всему флоту *Звездопланов*. Две тысячи пар глаз напряжённо следили за *Стражами*.

Расстояние между флотом вторжения и сторожевыми кораблями неумолимо сокращалось. Огромная туша *Германна* всё глубже вжималась в кресло: пусть он и был уверен в своей хитрости, однако морально уже готовился спешно возвращаться на аварийном шаттле, поджав хвост. Он даже был готов сообщить об очередном "монументальном провале" *Имперскому Претору*. Мало того, *Германн* уже заготовил несколько версий своего оправдания.

Наконец флот миновал сторожевые корабли, и расстояние между ними вновь стало медленно

увеличиваться. *Германн* облегченно выдохнул – несколько мгновений он сидел, вжавшись в кресло, и боялся издать даже малейший звук. Через пять минут пришлось переключиться на приборы бокового сканирования, чтобы следить за *Стражами*. Через десять минут их можно было наблюдать только с помощью кормовых сканеров.

Германн радостно взвизгнул и вскочил с кресла. Он хлопнул капитана по спине с такой силой, что бедняга еле устоял на ногах.

– Мы сделали это! Мы прошли! Клянусь психоделическими пульсарами *Панджундрума* – мы сделали это!

На голографическом экране медленно увеличивалось изображение прекрасной Новении.

Спелый плод вот-вот должен был упасть в цепкие пальцы *Германна*.

Джейсан вчера снова экспериментировал с ферментированной охлаждающей жидкостью и, естественно, никак не реагировал на крики *Катры*. Она схватила лежащего в коматозе инженера за лодыжку и стащила с круглой кровати. Пятидесятипроцентная гравитация спутника Новении значительно облегчила эту

задачу. Мягко упав, *Джейсан* застонал, уселся и обхватил голову руками. Даже выдающаяся новенианская медицина до сих пор не смогла найти способ победить последствия чрезмерного употребления алкоголя...

— *Джейсан!* — взмолилась *Катра*, пытаясь поднять его на ноги, — Проснись! Происходит что-то ужасное.

Джейсану приснился дурной сон, в котором он был трезв. Однако колющая боль в висках и тошнота быстро успокоили его, подтвердив, что это был всего лишь страшный сон. Прежде чем ему удалось сфокусировать бессмысленно блуждающий взгляд, *Катра* уже тащила пьяницу к двери.

— Куда мы идем? — пробормотал он, когда они оказались в коридоре.

— *Джейсан...* — *Катра* не смогла закончить фразу. Она вцепилась в его руку, словно боялась, что он убежит.

— В чем дело? — спросил *Джейсан*.

Девушка остановилась и испуганно посмотрела в его стеклянные глаза. Впервые *Джейсан* увидел, как она плачет.

— Катра? В чем дело?

Она откинула светлые волосы с глаз.

— Новения, — произнесла Катра напряженным, неестественным голосом. — На планету напали.

Джейсан с побледневшим лицом уставился на центральный экран обсерватории. Похмелье словно улетучилось. В затемнённой галерее к астрономам и инженерам, составлявшим экипаж базы *Кандрилло* на Новенианской Луне, присоединились и их коллеги, не занятые на работе. Около двадцати мужчин и женщин молча смотрели на тот кошмар, что творился на их родной планете.

Зловещие облака чёрной пыли окутывали поверхность поражённой Новении, тут и там вспыхивали огни ядерной бомбардировки. Джейсан почувствовал, как ногти *Катры* впиваются в его ладонь чуть ли не до крови. Он попытался разжать её руку, ни на мгновение не отрывая взгляд от экрана. Чёрное одеяло облаков полностью окутало планету.

Исполнительный директор лунной базы *Фрам Халкир* стоял у панели управления. Маленькая лампа освещала его усталое лицо, ставшее ещё более бледным и осунувшимся, чем обычно. Он переключил оптические сканеры на инфракрасный. На экране появилась температурная карта поверхности Новении. Жуткие багровые кляксы, похожие на растекающиеся чернила, сливались в единое огненное пятно, которое постепенно покрывало всё лицо планеты. В галерее обсерватории собиралось всё больше персонала базы *Кандрилло*.

— Так что же случилось? — спросил наконец чей-то голос. *Халкир* покачал головой, как будто пытался избавиться от кошмарного наваждения.

— Случились *Эгроны*, — с горечью сказал он, — Что еще это может быть?

— А как же *Стражи*?!

— *Эгроны* никогда не смогли бы пройти мимо них, — категорично заявила *Катра*.

Халкир язвительно указал на экран.

— Чёрт возьми, как ты думаешь, что это такое, *Кэт*? Гражданская война? Или, может быть, оптическая иллюзия?

Катра нервно закусила губу. Именно она и *Джейсан* отвечали за обслуживание и ремонт сторожевых кораблей, поэтому не могли поверить в то, что эгронам удалось проскочить мимо *Стражей*.

Те *Стражи*, ремонт которых не мог быть произведён на локальных станциях в глубоком космосе, возвращались в мастерские базы *Кандрилло* на Луне. И уже если лунные мастера не справлялись с ремонтом, беспилотные корабли отправлялись на один из четырех основных ремонтных заводов на самой планете. Как и *Джейсан*, *Катра* знала каждую схему, микропроцессор и каждую строчку кода в системе *Стражей*. Она была уверена, что ничто не сможет пройти мимо них.

— А что радиоэфир? Есть какие-нибудь сигналы с Новении? — спросила она.

— Да, — ответил *Халкир*, — В течение пары минут с момента начала атаки было несколько перерывов в трансляции, а потом эфир взорвался паническими сообщениями. Вскоре всё замерло. Теперь мы фиксируем только маломощные сигналы, которые смешиваются друг с другом — вероятно, это небольшие радиостанции. Разобрать что-либо в этих сигналах невозможно.

— Разве наши связисты не могут направить свои радиотелескопы в сторону Новении? — спросил *Джейсан*.

— Они могут, но на это потребуется время, — терпеливо ответил *Халкир*.

— Телескопы предназначены для поиска за пределами нашей галактики, — он окинул взглядом переполненную галерею, — Похоже, что здесь присутствует большая часть персонала *Кандрилло*. В связи с тем, что случилось с планетой, я объявляю чрезвычайное положение. Предполагаю, что отправки грузов с Новении нам теперь ждать не стоит, поэтому мы должны беречь наши припасы. Я хочу, чтобы все начальники отделов руководили работой из своих жилых модулей, так мы сможем закрыть как можно больше помещений *Кандрилло*, чтобы сэкономить кислород. Незанятый на работах персонал также должен находиться в своих жилых модулях.

— А что насчет обороны базы? — спросил кто-то.

— Это как раз то, что я хотел бы обсудить с *Катрой* и *Джейсаном*, — сказал *Халкир*, — На этом пока всё. Научные и исследовательские работы приостанавливаются. Все должны вернуться в свои модули и ждать дальнейших распоряжений.

Персонал стал молча выходить из зала. Джейсан обнял Катру за плечи и медленно повел её к выходу.

— Джейсан, Катра! — крикнул Халкир, — Я хочу, чтобы вы остались.

Они уселись на освободившиеся места и растерянно посмотрели на Халкира. Выражение их лиц подсказало главному исполнительному директору, что чудовищность катастрофы, постигшей Новению, эта парочка ещё не до конца осознала.

Халкир указал на экран.

— Ты всё ещё не веришь, что это дело рук эгтронов, не так ли?

— Нет, — решительно ответил за Катру Джейсан, — НИ ОДИН эгронский корабль не смог бы пройти мимо Стражей. Это невозможно!

— Тогда как вы объясните случившееся?

Джейсан перевел взгляд на экран. Он покачал головой.

— Ну, что-то прошло мимо часовых, — сказала Катра, — Если это не Эгроны, то тогда кто?

Халкир коснулся панели управления. Изображение Новении быстро увеличилось, словно оно передавалось с космического корабля, который нёсся к планете с невероятной скоростью. У *Катры* закружилась голова, но она не могла оторвать взгляд от загаженной ядерной пылью атмосферы, словно ныряя в неё. Однако вскоре стремительное "погружение" прекратилось. Картинка была ужасной: отдельные черные облака жутко вздымались и перекачивались по верхним слоям атмосферы, будто монстры из самых мрачных кошмаров.

— Это самое сильное приближение, которое можно получить этим оборудованием, — сказал *Халкир*, — У нас будут более качественные и подробные изображения только тогда, когда мы перенастроим главный телескоп станции. Смотрите внимательно.

Время от времени сквозь клубящиеся облака можно было мельком увидеть поверхность Новении — унылую, покрытую шрамами и почерневшую пустыню.

— Что вы хотите там разглядеть? — поинтересовался *Джейсан*.

— Просто смотри! — рявкнул *Халкир*, — Вот!

Джейсан перевёл взгляд на экран, – на нём не было ничего, кроме чёрных облаков.

– Птица! – удивленно воскликнула Катра.

Джейсан недоумённо покачал протрезвевшей головой:

– Невозможно было выжить в этом аду, даже птицам....

– Я говорю вам, что заметила птицу как раз перед тем, как она исчезла в облаке!

– Она права, – сказал Халкир, – Я видел уже нескольких таких "птиц" сразу после начала нападения. Я сперва тоже думал, что разглядеть такую мелочь будет невозможно, особенно с помощью этого телескопа. Погодите, я сделал запись.

Исполнительный директор снова коснулся панели управления. Изображение на экране сменилось.

– Это было записано час назад, – объяснил Халкир, – Как раз перед тем, как я собрал всех здесь. Следите за верхним правым углом. Запись автоматически замедлится. Смотрите внимательно.

Появилось существо. Оно лениво прорезало облака медленными взмахами своих крыльев.

— *Звездоплан!* — Катра ахнула.

Халкир поставил на паузу воспроизведение и сфокусировал изображение на странном существе, максимально увеличив его на весь экран. Не было никаких сомнений — перед ними был *Звездоплан* — необычный представитель местной фауны.

Выживают наиболее приспособленные — это настолько известное правило эволюции, что вряд ли стоит его комментировать. Однако есть ещё одно, правда менее известное, правило: выживают и самые странные. Именно этим правилом объясняется существование таких причудливых созданий, как *слоновые крысы* с эластичными зубами на *Галтане-6* или *электроугри* в первобытных океанах *Панджандрума*. На всех планетах галактики, где существуют хоть какие-то условия для зарождения жизни, можно найти необычный вид, вызывающий недоразумение с первого взгляда. Отчасти успех эволюции таких странных созданий можно объяснить банальным нежеланием "нормальных" существ употреблять их в пищу — действительно, мало кому придёт в голову

добавить в салат нелицеприятную тушу того же самого *электроугря* (особенно учитывая тот необъяснимый факт, что клетки его тела сохраняют заряд и после смерти существа).

Так и Новения внесла свой скромный вклад в список удивительной фауны галактики.

Звездоплан - необычайно крупная птица, которая на ранних этапах своей эволюции благодаря низкой гравитации Новении и мощного солнечного ветра научилась летать даже в космосе. Каждые десять лет небеса планеты буквально чернеют, когда миллионы молодых *Звездопланов*, подчиняясь инстинктам или какому-то неведомому сигналу, покидают своих родителей и вздымают в воздух огромной шумной стаей. Используя тепловые потоки над экваториальными вулканами, они огромными спиралями поднимаются высоко в стратосферу. Благодаря своим мощным крыльям *Звездопланы* могут развивать немыслимые скорости в разряженных слоях атмосферы. Дважды облетев планету огромная птица разгоняется до такой скорости, что может совершить даже суборбитальный полет. При выходе из атмосферы эти необычные существа расправляют свои огромные вторичные крылья, и летят уже благодаря солнечному ветру. Молодые *Звездопланы* способны выжить в суровых условиях космоса, максимально снижая скорость своего

метаболизма и превращаясь практически в живой труп.

Каждое новое поколение уходит в тяжёлый многолетний полёт к самым дальним планетам их солнечной системы и даже за их пределы. Однако путь их всегда пролегает по одной и той же траектории вытянутого эллипса. Спустя пять лет своего космического путешествия молодые *Звездопланы* возвращаются к родному дому. Жаркое солнце разогревает их тела, выводя из некоего подобия анабиоза и пробуждая естественные инстинкты – самцы начинают яростно ухаживать за податливыми самками. Печальным результатом таких безумных брачных игр вблизи Новении служит трагическая гибель первых – измотанные и измождённые птицы камнем влетают в атмосферу планеты и сгорают в ней, расчерчивая небо яркими полосами. В то же время самки, аккуратно скользя по спирали, приземляются в священных местах своего гнездования в экваториальных высокогорьях. Большинство самок *Звездопланов* откладывают яйца сразу же по возвращении.

На протяжении многих сотен лет орнитологи пытались понять столь необыкновенную природу ритуала ухаживания *Звездопланов*. Выдвигались всевозможные теории: и то, что птицы повиновались инстинкту мигрировать на планету,

которой больше не существовало; и то, что некое космическое излучение каким-то образом воздействовало на них. Целые орды учёных и любителей постоянно трудились над созданием документальных фильмов, исследований и занятных голограмм. К тому моменту, когда первые *Стражи* заступили на свой пост для охраны Новении, изучение *Звездопланов* уже превратилось в крупную индустрию: на планете была построена целая куча лабораторий, исследовательских центров и отелей. Небольшая планета уже могла похвастаться развитой туристической и научной инфраструктурой, а также обширной транспортной системой.

Катастрофа произошла, когда стая *Звездопланов*, возвращавшихся к Новении, была уничтожена двумя сторожевыми кораблями, которые приняли птиц за флот вторжения. Общественный резонанс после кровавой бойни привёл к тому, что все *Стражи* были поспешно модифицированы, после чего их бортовые компьютеры перестали распознавать очертания *Звездопланов* как врага.

* * *

Командующий флотом *Германн Крууд* издал мальчишеский вопль и завернул корабль в крутое пике. Особая технология деформации поверхности

крыльев судна обеспечивала идеальный контроль. Выполняя роль головного корабля - центра управления всей операцией вторжения - *Звездоплан-1* должен был держаться подальше от боевых действий, однако *Германн* не смог устоять перед искушением применить его сокрушительную огневую мощь. Он увеличил тягу, выровнял *Звездоплан-1* над Новенианской равниной и направил его к дымящимся руинам некогда могучей цитадели правительственного комплекса Новении. Медленные взмахи хитроумных механических крыльев корабля создавали ложное впечатление о скорости машины. Толчок вперед обеспечивался потоками невидимых частиц, извергающихся из сопел, установленных во внешней оболочке корабля. В отличие от других двадцати искусственных *Звездопланов*, составлявших флот вторжения *Германна*, *Звездоплан-1* был быстрым и легко управляемым.

Крууд снова зажал кнопки огня и удовлетворенно хмыкнул, когда фотонные лучи превратили последнее неповрежденное здание в руины. Ему пришлось резко вогнать корабль в крутой вираж, чтобы избежать столкновения с энергетической башней. Эти иглообразные сооружения, разбросанные по всей планете, были единственными зданиями, которые *Германн* хотел оставить нетронутыми. Именно они обеспечивали энергией подземную транспортную систему.

Капитан вошёл в рубку управления и встал рядом со своим командиром. Правда, слишком близко подходить к нему не осмелился – хоть вторжение и шло хорошо, рисковать ему всё равно не хотелось. Даже самый последний рядовой флота был прекрасно осведомлён о вспышках ярости *Германна*.

– Флот докладывает о ходе операции, сэр, – уважительно произнёс капитан.

Германн поднял *Звездоплан-1* на безопасную высоту прямо под клубящееся черное облако.

– Что там у них? – требовательно рявкнул он.

– *Звездоплан-5* и *Звездоплан-9* сообщают, что их сектора сдались, сэр.

– Превосходно! – прогремел *Германн*, – Капитуляции центрального правительства осталось ждать недолго. Надеюсь, никаких проблем нет?

Капитан покачал головой.

– *Звездоплан-7* сообщает, что у них возникли небольшие трудности в их секторе, сэр.

Германн хрипло хихикнул.

— Да уж, я ожидал услышать нечто подобное. Давай взглянем на них.

Он увеличил тягу и развернул Звездоплан-1, очертя большой размашистый круг над серой дымящейся равниной. Через обзорные иллюминаторы можно было видеть горящие точки света внизу — "погребальные костры" новенианского города.

Странное низкое и продолговатое здание привлекло внимание Германна — оно было целым и невредимым среди обугленных руин. Кроме всего прочего оно медленно вращалось.

— Это ещё что такое, черт возьми? — зарычал он.

Капитан посмотрел, куда указывал пальцем Германн.

— Один из главных ремонтных заводов для Стражей, сэр.

Упоминание о Стражах не вызвало никаких эмоций у Германна.

— И почему же его не разрушили? — взревел он.

Капитан съежился.

— Они практически неуязвимы, сэр. Здание способно выдержать силу ядерного удара на случай, если произойдёт какая-либо авария с находящимися на ремонте *Стражами*!

Крууд собирался было разорвать бедного капитана на куски, однако незадачливого офицера спасло то, что *Германн* вспомнил одно из ранних донесений разведки. В докладе говорилось об огромных складах с новейшим вооружением. Всего на Новении было четыре таких склада, точнее сказать, даже завода — похожие на плиты продолговатые здания. Они были укомплектованы *АДРО* — *Автоматическими Дроидами по Ремонту и Обслуживанию*, единственной задачей которых было ремонтировать *Стражей*. Заводы эти не воспринимались как угроза, поэтому на первых этапах вторжения решили не тратить время и силы на их уничтожение. Преисполненный решимости возложить хоть какую-то вину на капитана, *Германн* зарычал:

— Чёрт, но почему завод вращается?!

Капитан изо всех сил пытался придумать правдоподобное объяснение такому странному поведению здания. Однако он прекрасно понимал: если признается в том, что не имеет ни

малейшего понятия почему оно вращается, то мало ему не покажется.

— Ну так что?! — взревел *Германн*.

Капитан указал на Обзорный иллюминатор.

— Посмотрите, сэр.

Шаровидное тело *Германна* резко повернулось вокруг своей оси. Сквозь черную пыль показался *Звездоплан-7* — огромный штурмовой корабль, он был самым большим судном во флоте *Германна*. Седьмой стоял рядом с энергетической башней — вытянутые кончики крыльев упирались в землю, удерживая корабль. В это время из распахнутых десантных шлюзов выкатывались сотни танков. Четыре истребителя *Бьют* кружили в небе и вели огонь по далёкой горной вершине. С горы же термический лазер систематически вырисовывал ряды аккуратных опалённых точек на обшивке гигантского *Звездоплана-7*. Однако ни одна из сторон, казалось, не достигла успеха: одним не хватало мощности орудий, другим — точности.

Понимая, что ему несдобровать, в случае серьёзных проблем на *Звездоплане-7*, капитан мудро сел на свободное место как можно дальше от своего командира. Флагманский корабль *Германна* завис в воздухе.

— *Звездоплан-7!* — рыкнул *Крууд*, — В чём проблема?

— Очень надоедливая гора, сэр, — ответил капитан *Звездоплана-7*.

— Но у новенианцев нет армии, черт возьми!

— Вы знаете это, сэр. И я это знаю. Но чего-то, похоже, не знаем мы оба... сэр.

В усталом голосе капитана послышался легкий намёк на неподчинение, но учитывая ситуацию, *Германн* решил разобраться с ним позже.

— Я позабочусь об этом, — великодушно сказал он.

"Стрельба по десантному кораблю, похоже, велась из низкоэнергетического лазера, — рассуждал *Германн*, — Странно. Согласно сообщениям разведки, на самой Новении нет серьёзного оружия, сходного с теми фотонными пушками на бортах *Стражей*".

Неизвестные бойцы на горной вершине безупречно рассчитали время и в нужный момент произвели выстрел ракетой. Взвизгнули сигналы тревоги, предупреждая о приближающемся снаряде. *Германн* выругался, когда

автоматическая система уклонения корабля перехватила управление из его рук. Резкий и неожиданный рывок вверх на максимальной тяге отправил *Звездоплан-1* как скоростной лифт прочь от земли. Капитан закрыл глаза и уже было приготовился к неизбежному. Однако небольшая, но смертоносная ракета взорвалось где-то под брюхом их судна. Быстро растущий шар ударной волны настиг корабль и ударил его с ужасной силой. *Звездоплан-1*, словно пьяный, несколько раз качнулся из стороны в сторону — маневровые двигатели автоматически выровняли судно, не позволив ему войти в неконтролируемое вращение.

— Промахнулся! — *Германн* торжествующе взревел и хлопнул в ладоши.

Снова завывла сирена.

— Силовой щит, сэр! — взмолился капитан.

Германн собирался было крикнуть "Никогда!", но передумал, когда увидел вторую ракету, летящую в их сторону. На этот раз герои, укрывшиеся в горах, использовали систему интеллектуального наведения, благодаря чему траектория полета снаряда практически полностью повторяла сумасшедшие пируэты корабля, управляемого автоматической системой уклонения. Инстинкт самосохранения *Германна*

взял верх над его сомнениями по поводу использования силового щита. Он отчаянно ударил по клавишам включения генератора силового поля. Ослепительный свет залил командную рубку, когда ракета взорвалась, ударившись об энергетический кокон силового поля щита. *Германн* развернул *Звездоплан-1* носом к той самой горной вершине и яростно ударил по кнопке огня, отправив ядерную ракету в последний путь. Яркая вспышка, быстро расширяющийся огненный шар – вместе с безымянными героями исчезла и часть самой горы.

– Чёрт возьми, – пробормотал *Германн*, увидев озадаченное выражение лица своего капитана, и добавил в качестве объяснения – Я хотел взять нескольких пленных. Выясни, откуда они взяли эти проклятые ракеты. По нашим сведениям, ракеты были запрещены на планете.

Капитан понимающе кивнул.

– Конечно, мой сэр!

Германн решил, что, как только Новения капитулирует, его ботинки применят некоторые дисциплинарные меры к заднице капитана.

Халкир удивленно посмотрел на *Катру*.

— Ты хочешь сказать, что в твоих мастерских нет ни одного *Стража*?

Катра покачала головой и взглянула на *Джейсана* в поисках поддержки.

— Крайний раз мы отремонтировали *Стража* тридцать дней назад.

— Значит, вы с *Джейсаном* всё это время ничего не делали?

— Мы были заняты проверкой всего нашего испытательного и сервисного оборудования, — сказал *Джейсан*, защищаясь, — У нас не часто бывает такая возможность. Послушай, *Фрам*, даже если бы у нас было несколько *Стражей*, этого недостаточно, чтобы защитить базу от нападения.

— Я не думаю, что эгроны нападут на нас, — пробормотала *Катра*.

Хэлкир удивился.

— Почему нет?

— Зачем мы им? Они не дураки и прекрасно понимают, что база *Кандрилло* располагает

ограниченными запасами. В конце концов мы всё равно умрём от недостатка кислорода и пищи.

Халкир в сердцах выругался, чего обычно не позволял в присутствии подчинённых.

— Я много раз пытался убедить научный Совет проголосовать за постройку фабрик для производства собственного кислорода и пищи, — тихо сказал он, — И каждый раз мои просьбы отклонялись. Ежемесячные грузовые рейсы, по их словам, были дешевле.

Джейсан нарушил следовавшее за этим молчание.

— Нам придется рассчитать, на какое время нам хватит оставшихся запасов.

— Я уже сделал это, — ответил *Халкир*, — Компьютер выдал три наиболее вероятных сценария. При самой строгой системе нормирования — у нас триста дней.

— Не так уж плохо, — заметил *Джейсан*.

— Эта цифра, — грустно добавил *Халкир*, — получена с расчётом того, что тридцать процентов персонала погибнет в течение двухсот дней, и рассчитанные на них запасы достанутся остальным.

— Конечно, миры спирального рукава помогут нам? — предположила Катра, — В конце концов, именно они интересуют эгронов. В их интересах не дать Новении погибнуть.

— К сожалению, они не так сильны, чтобы справиться с эгронами, — отметил Халкир, — А что касается гибели Новении... Ну, это как раз то, что и происходит на наших глазах.

Катра в отчаянии ударила кулаком по ладони.

— Будь у нас хоть один штурмовой корабль, мы бы нанесли ответный удар!

— И таким ударом мы привлекли бы к себе внимание захватчика, — заметил Джейсан, — Отличная идея, Кэт.

Девушка покраснела от гнева.

— Неужели ты не понимаешь, что происходит с Новенией? — огрызнулась она и толкнула Джейсана, — Посмотри на экран. Иди — посмотри на это!

Джейсан оставался невозмутимым:

— Я слишком хорошо понимаю, что происходит, Кэт. И ещё я понимаю, что мы абсолютно ничего не можем с этим поделать.

Катра ворвалась в каюту Джейсана и грубо встряхнула его, вцепившись в ухо.

— Джейсан, проснись!

— Боже мой, я проснулся! Отпусти меня, женщина!

— Вставай!

— По новому распорядку у нас сейчас время сна. По расчётам... Сохранение кислорода...

Катра швырнула в Джейсана его грязный комбинезон:

— Не спорь!

Джейсан на ходу пытался застегнуть непослушные пуговицы в полуосвещенном коридоре.

— Послушай, Кэт ... ты не против...

— Стоять! — раздалось из динамиков.

Свет стал ярче. Джейсан и Катра резко остановились. С обзорного экрана на парочку уставилось суровое лицо. Это был Рофф, дежурный астроном.

Катра одарила экран ослепительной улыбкой:

— Привет, Рофф. Всё в порядке, мы знаем правила, просто хотим проверить одну идею...

— Правила поведения при чрезвычайной ситуации распространяются на всех, — строго сказал Рофф, — Я должен буду сообщить об этом.

— Пожалуйста, Рофф, — взмолилась Катра, — Нам нужно десять минут, чтобы проверить Ангар-20, а затем мы вернёмся в свои модули.

— Вы не пользовались этим ангаром много лет.

— Ну, мы бы хотели осмотреть его прямо сейчас.

— Он был разгерметизирован. Вы должны вернуться в свои жилые модули.

— Рофф, пожалуйста. Всё, что нужно сделать, это повысить давление в ангаре на десять минут. Это очень важно. Мне кажется, там есть кое-что полезное. Послушай, ты можешь

разбудить *Халкира*, если хочешь, и сказать ему, где мы. Только, пожалуйста, повысь давление в ангаре.

Рофф нахмурился:

— А кто возьмет на себя ответственность?

— Я бы так и сделал, если бы знал, о чем она, — пожал плечами *Джейсан*.

— Я беру на себя всю ответственность, — решительно заявила *Катра*, — Теперь мы можем идти?

Двери в *Ангар-20* открылись с жутким визгом, который недвусмысленно намекал на халатное отношение обслуживающего персонала к оборудованию базы. В ангаре было темно, но тусклого освещения из коридора было достаточно, чтобы разглядеть очень маленького древнего дроида. Робот выглядел так, словно сбежал из музея: его короткое, похожее на переноску, тело состояло из нескольких пар манипуляторов, которые оканчивались всевозможными чистящими и полирующими инструментами. Самые большие служили ногами; манипуляторы среднего размера щеголяли вращающимися швабрами, а самые мелкие сжимали

небольшое огнестрельное оружие. Один такой пистолет был направлен на *Катру*, а другой – на *Джейсана*.

– Мы думаем, что, возможно, выглядим несколько устаревшими в ваших глазах, – агрессивно пропищал дроид, – Особенно с таким оружием. Но эти стволы без проблем смогут снести вам головы таким же добрым «устаревшим» способом, если вы сделаете ещё хоть один шаг.

Катра вздохнула:

– А как насчет первого закона робототехники, который запрещает причинять вред человеку?

– Это не относится к «охотникам за сувенирами», – быстро ответил дроид.

– Охотникам за сувенирами? И как же нам доказать тебе, что мы не мародёры?

– *Кэт*, – очень спокойно сказал *Джейсан*, с опаской разглядывая дрoида и в то же время пытаясь заглянуть в темноту за его спиной, – Не могла бы ты теперь, пожалуйста, рассказать мне в чём, собственно, дело?

– Кто и что ты, дроид? – спросила *Катра*.

— Я — *Бортовой Дроид*, специалист по ремонту и охране последней в мире *ВДШМ*, — ответил дроид с гордостью.

Джейсан озадаченно вылупил на него глаза.

— Последней в мире чего?

— *Воздушно-десантной штурмовой машины*, — сказала *Катра*. — Это член её экипажа. А теперь же его задача — содержать музейные экспонаты в надлежащем состоянии и отгонять от них нрабителей, верно, дроид?

— Верно, — осторожно ответил дроид, — Вы, двое, убирайтесь отсюда немедленно.

— Я уверяю тебя, что мы не охотники за сувенирами, — успокаивающе улыбнулась *Катра*, — И убери, пожалуйста, эти пистолеты.

— В том же самом уверял нас один негодяй. Мы поймали его, когда он пытался сбежать с посадочной лестницей.

— *Бэдэшка*, послушай, пожалуйста. Могу я называть тебя *Бэдэшкой*? Можешь нам включить свет, пожалуйста?

— Если ты не будешь двигаться, — предупредил дроид.

— Мы обещаем не двигаться.

В Ангаре зажегся свет. Площадь помещения была меньше, чем ожидал *Джейсан*, но она была достаточно большой, чтобы вместить потрёпанный, покрытый подпалинами аппарат, стоявший на подъёмнике в центре ангара.

— Вот так доброе утро, — пробормотал *Джейсан*, выпучив от изумления глаза, — Что это такое?

— Последний истребитель Новении, — ответила *Катра*, — он был отправлен сюда несколько лет назад Национальным музеем авиации для реставрации, но проект так и не был одобрен бюджетом. С тех пор эта машина так и стоит здесь.

— И мы тоже, — раздраженно сказал *Бэдэшка*, — Забыты — вот что случилось с нами. Мы много лет усердно работаем, защищаем истребитель от охотников за сувенирами. А потом нас бросают и закрывают в полупустом ангаре одних.

— По крайней мере, тебя не разобрали на металлолом, — заметила *Катра*.

— Это было бы святотатством, — улыбнулся *Джейсан*, — Этот дроид, должно быть, грубая

копия андроидов *АДРО*, которые обслуживают *Стражей* на Новении.

Бэдэшка выглядел настолько раздраженным, насколько это было возможно для дроида.

— Мы не являемся грубой копией чего-либо.

— Можем мы наконец уже двигаться? — спросила *Катра*, — Всё, что мы хотим сделать, это посмотреть на твой истребитель.

Бэдэшка опустил оружие.

— Тогда всё в порядке. Но не пытайся ничего украсть, я буду следить за тобой.

Античный дROID шумно загремел вслед за *Джейсаном* и *Катрой*, когда они подошли к странной летающей машине.

— Неужели люди действительно летали на этих штуковинах? — спросил *Джейсан*.

— Лети и сражайся, — *Катра* прочитала на борту выцветшую надпись, — Древний лозунг времён последней гражданской войны.

— Старые добрые времена, — добавил *Бэдэшка*, — Тогда люди ценили трудолюбивых дроидов и не бросали их в мастерских.

Джейсан забрался на крыло и осторожно направился к фонарю из пластигласа, который был установлен на иглообразном носу корабля.

— Двухместный, — прокомментировал он.

Катра подошла ближе.

— Больше похоже на "полутораместный", — саркастически заключила она, увидев крошечное сиденье за креслом пилота. Оно было расположено немного выше, так, чтобы обеспечивался круговой обзор.

Бэдэшка забрался на противоположное крыло, чтобы держать пару незваных гостей под пристальным наблюдением.

— В кормовой части фюзеляжа есть удобства для отдыха и туалет, — сказал он, и, подумав, добавил — Все фитинги проверены и надёжно завинчены.

— Тесновато, без сомнения, — заметила Катра.

— Истребитель был спроектирован так, чтобы максимально увеличить время эксплуатации без необходимости возвращаться на базу, — равнодушно ответил дроид.

— *Бэдэшка*, открой фонарь, — попросил *Джейсан*.

— Не могу, — ответил дроид.

— Не спорь со мной, железяка! Открой кабину!

— Я бы сделал это, если мог, — парировал *Бэдэшка*, — Приводы крышки фонаря не работают.

— Разве ты не должен за всем присматривать?

Дроид раздраженно вскинул манипуляторы:

— Мы делаем всё возможное, чтобы всё было в чистоте и порядке. Но реставрация машины — это *ВАША* работа.

— Ну, мы не сможем приступить к его восстановлению, пока не посмотрим поближе, — рассуждала *Катра*, — Нам надо открыть фонарь.

Дроид не стал вмешиваться, когда *Катра* и *Джейсан* потянули за пластигласовую крышку кабины. Наконец им удалось сдвинуть её по проржавевшим полозьям. Из крошечной кабины истребителя в нос ударил липкий запах плесени. *Катра* помогла *Джейсану* влезть. Тот был несколько удивлен, растерянно осматривая

древние приборы и панели управления. Когда-то он читал о старинных машинах, которые управлялись человеком, но вот вживую Джейсан столкнулся с таким аппаратом впервые.

Пульт управления — небольшой модуль, похожий на механическую мышь — удобно расположился у его правой руки. Джейсан накрыл его ладонью и попробовал подвигать. Хотя все было разработано для удобства эксплуатации, включая множество аналоговых и графических приборов, которые были наклонены к пилоту, концепция такой машины, управляемой исключительно человеком, была абсолютна ему незнакома.

Бэдэшка пристально посмотрел на Джейсана:

— Ничего не ломай и не кради, — предупредил дроид.

Катра была не такой крупной, как Джейсан, поэтому она смогла спокойно устроиться на крошечном заднем сиденье.

— Для кого это место, Бэдэшка? — спросила девушка.

— Это место инструктора либо второго пилота.

— А где же интерфейс управления? Охотники за сувенирами добрались таки до этого самолёта?

— Нет, это место для контроля полёта, — ответил дроид.

— Я это вижу, — парировала Катра, — Так какая польза была от инструктора, если он или она не могли управлять машиной?

— Опустить панель перед собой, — предложил Бэдэшка. Катра развернула панель, которая была аккуратно прикреплена к спинке сиденья Джейсана. Она представляла собой небольшую клавиатуру в комплекте с собственным миниатюрным дисплеем. Справа от клавиатуры находился ещё один пульт управления, точнее его миниатюрная версия с собственной крошечной рабочей поверхностью — фактически всё, что было необходимо для вторичной системы управления.

— Все органы управления пилота дублируются на клавиатуре или с помощью этого пульта управления, — сказал Бэдэшка.

Мышь удобно легла под ладонь Катры. Она попробовала подвигать её вверх и вниз.

— Не нажимай на клавишу мышки, — предупредил дроид.

— Почему бы и нет?

— Она отвечает за стрельбу из лазерных пушек.

Катра быстро убрала руку с мышки. Девушка, удивлённо хлопая ресницами, оглядела интерьер кабины пилота — она была поражена изобретательностью дизайнеров истребителя.

Тем временем Джейсан был занят своими приборами управления. Он ткнул пальцем в небольшой графический дисплей и спросил Бэдэшку:

— А это что такое?

— Спидометр, — ответил дроид.

— И до сколько разгоняется этот агрегат?

— Пятьсот единиц в горизонтальном полете.

— Ух, ты! А это что? — Джейсан указал на другой графический дисплей.

— Высота, — снисходительно произнёс Бэдэшка.

Джейсан наклонился вперед, чтобы лучше рассмотреть панель управления.

— Ты хочешь сказать, что мужчины и женщины летали на этой штуке при малой высоте на скорости пятьсот единиц без компьютерного управления?

— В те дни мужчины были мужчинами, — едко ответил Бэдэшка.

— Но как долго они "были", хотелось бы знать?

— Время от времени случались несчастные случаи, естественно.

— Держу пари, что довольно таки часто.

— У корабля на самом деле есть несколько систем с компьютерным управлением, — сказал дроид, оправдываясь, — Однако основной смысл и плюс этих истребителей заключался в том, что их можно было быстро построить, без использования чрезмерно сложных и затратных технологий, а сами корабли были просты в управлении.

С усилием Джейсану удалось закрыть фонарь. И как только он это сделал, обзор сквозь пластиглас изменился: стены мастерской стали

прозрачными – будто их внезапно превратили в стекло.

– Боже мой! – воскликнул он.

Катра от удивления потеряла дар речи и нервно заёрзала на кресле. Все стены мастерской вокруг них были прозрачными. Они могли видеть сквозь них выгоревшие на солнце лунные предгорья, окружающие базу *Кандрилло*. Некоторые из выступающих куполов модулей базы также были прозрачными.

– В чем дело? – спросил дроид сквозь стекло фонаря.

Джейсан посмотрел на робота. Провода и внутренние кронштейны манипуляторов дроида чётко просматривались через их металлические оболочки.

– *Катра*, – тихо сказал *Джейсан*, – Клянусь, я больше никогда не прикоснусь к той охлаждающей жидкости, мне это кажется или я действительно вижу всё насквозь?

– Охлаждающая жидкость тут не при чём, – мрачно сказала *Катра*, – Должно быть, это как-то связано с фонарём кабины. Давай откроем его.

Бэдэшка не сделал ни малейшей попытки помочь парочке, когда они откинули крышку фонаря. Все снова пришло в норму. Стены снова стали непрозрачными.

— Что вас так поразило? — бесстрастно осведомился дроид, — Как будто вы увидели привидение.

— Почти, — сказала *Катра*, — Мы могли видеть тебя насквозь. И всё остальное.

— Мы всегда видели людей насквозь, — кисло сказал *Бэдэшка*, — Они дают обещания, которые никогда не выполняют, и изобретают всякие глупые вещи, такие как силовое поле...

— Послушай, всё вокруг вдруг стало словно стеклянным, — сказал *Джейсан*.

— Фонарь, использует для формирования изображения гамма-лучи, — скучно ответил робот.

Джейсан уставился на дроида:

— Что?

— Этот истребитель — штурмовая машина, — терпеливо сказал *Бэдэшка*, — Правильно?

— Ну ... да, — согласился *Джейсан*.

— Соответственно, он предназначен для поиска и уничтожения врага на земле. Танки могут быть замаскированы и прятаться где угодно. Между высокими зданиями. В туннелях. Везде. Поэтому все более поздние *ВДШМы* Альянса были оснащены фонарями, подобными этому. Датчики по краям фонаря кабины усиливают нормальный уровень фонового гамма-излучения и рентгеновского излучения. После преобразуют изображение в полупрозрачное, позволяющее видеть противника где угодно. От *ВДШМ* Альянса не спрятаться.

— Блестяще, — выдохнула *Катра*, выбравшись из тесного сиденья, — Как раз то, что нам нужно!

Джейсан пристально посмотрел на неё.

— Если я правильно догадался о чём ты думаешь, тебе лучше забыть об этом...

— Это прекрасный шанс нанести ответный удар по эгронским убийцам!

— Это прекрасный шанс бесславно погибнуть, — парировал *Джейсан*, перебрасывая ноги через край кабины. — Я знаю все о славе из фильмов с голограммами. Слава — это довольно опасная для здоровья штука. Людей убивают, когда они гонятся за ней.

— Мы всё равно скоро все передохнем! — сердито возразила Катра.

Бэдэшка с любопытством наблюдал, как Катра и Джейсан спрыгнули с крыла истребителя. Прошло очень много лет с тех пор, как он в последний раз слышал, как люди спорят. Это давало ему надежду на будущее. Покой и одиночество в закрытом ангаре были мучительно скучны.

— Нет, нас не убьют, — решительно сказал Джейсан, — Мы сами собираемся умереть.

— Ну так в чем же разница? — возразила Катра.

— Вся разница в способе, Кэт. Умереть — значит проглотить таблетку морфона и провалиться в сон. Достоинно и величественно. Быть убитым — означает превратиться в обугленный фарш, раскиданный по земле. А это уже недостойно и... кхм, неэстетично.

— Ты трус, Джейсан.

Джейсан задумчиво парировал:

— Если отвращение к тому, чтобы стать таким вот фаршем, означает быть трусом, тогда — да, я жалкий, раболепный трус.

— Я согласен с Джейсаном, — неожиданно прозвучал знакомый голос.

Парочка резко обернулась. Халкир небрежно прислонился к переборке. Очевидно, он пробыл там уже некоторое время. Исполнительный директор подошёл к истребителю и с интересом осмотрел его.

— Мы охраняем истребитель от охотников за сувенирами, — предупредил Бэдэшка, когда Халкир направился к кораблю.

— Так случилось, что я здесь главный, — сказал улыбнувшись Халкир. — И я совершенно забыл об этой штуковине. В каком она состоянии?

— Ужасном, — ответил дроид, катясь вперед, — Мы старались содержать его в чистоте. Но вы должны были его восстановить. И что же вы сделали? Ничего.

— У нас есть всё, чтобы восстановить его, — с энтузиазмом сказала Катра, — Мы можем оснастить его новейшими лазерными пушками...

— Вы не имеете права модифицировать его! — вмешался дроид, — Это последний истребитель...

— Слушай, *Бэдэшка*, — рыкнула *Катра*, поворачиваясь к дроиду, — Ты не представляешь, что вообще происходит, так что помалкивай!

Робот хотел было поспорить, но *Халкир* поднял руку, призывая к тишине.

— Даже если бы мы смогли восстановить этот истребитель, как и чем его заправлять? — Он вопросительно посмотрел на дроида.

— Векторно-плазменный привод, — пробормотал *Бэдэшка*, — В нижней части фюзеляжа находится главный аккумуляторный модуль. К счастью, он полностью заряжен. Вы бы, естественно, об этом не позаботились.

Халкир присмотрелся к обтекаемой капсуле, подвешенной прямо под днищем истребителя.

— Я сомневаюсь, что в наши дни кто-нибудь знает, как заряжать такие штуковины, — заметил он, — Если не ошибаюсь, она работает на принципе индуктивности.

— Этот истребитель — именно то, что нам нужно, чтобы сразаться с эгронами, — горячо сказала *Катра*.

Халкир приподнял бровь.

— Неужели, Кэт? Это самолет, а не космический корабль. Как же доставить его на Новению?

— Элементарно! — вспыхнула Катра, — У нас есть несколько внешних ускорителей на жидком топливе, которые мы могли бы подогнать к нему — типа тех, которые мы используем для транспортировки серьезно повреждённых *Стражей* на Новению. Двух должно хватить, плюс несколько маневровых двигателей.

Она постучала по обшивке истребителя.

— Это похоже на сплав *геркуланума*, так что он должен выдержать высокую температуру при входе в атмосферу.

— Нет! — запротестовал *Бэдэшка*, — Вы не можете нарушать конструкцию этого истребителя. Его нельзя модифицировать, самолёт должен быть восстановлен в своём первоизданном виде.

Халкир несколько секунд задумчиво смотрел на крошечное судёнышко. Он покачал головой.

— Мне очень жаль, Катра. Если бы у вас был хоть малейший шанс уничтожить все корабли противника, я бы без вопросов дал добро. Но нам это не под силу. Только не с этой штукой.

Один устаревший истребитель против двадцати новейших штурмовых кораблей...

— О ... ради бога! — в сердцах вскрикнула Катра, — Мы должны сражаться!

— Как долго вы пролетите на одном заряде? Десять минут? Пятнадцать?

Катру это нисколько не смутило.

— Может быть, мы найдём способ подзарядить модуль, когда будем на Новении. По крайней мере, дай нам шанс!

Халкир скривился от раздражения:

— Пожалуйста, образумься, Кэт. Чтобы сражаться на такой штуке, нужны наземные средства поддержки. Склады. Ремонтные дроиды. Сейчас на Новении ничего нет. С планетой покончено. Всё уничтожено.

— А я всё равно настаиваю на том, что мы должны попытаться! — крикнула Катра.

Халкир изо всех сил пытался держать себя в руках.

— Ты ещё кое-что забыла, — сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно, — Вам понадобится жидкий кислород для

ускорителей. Как бы я ни восхищался твоим духом, Катра, я не собираюсь укорачивать жизни всех на базе Кандрилло ради заправки этой штуковины. Мне очень жаль, но моё решение окончательное.

На следующий вечер перед сном Катра заглянула в обсерваторию и застала Роффа на дежурстве. Младший астроном бросил на неё короткий взгляд и вернулся к изучению экрана монитора, на котором отображалась Новения.

— Ты втянула меня в неприятности со своими ночными похождениями, — угрюмо сказал он, — Я надеюсь, ничего подобного ты не планируешь на сегодняшний вечер?

Катра села в пустое кресло рядом с Роффом и молча уставилась на экран. Новения выглядела серым, безликим шаром, висящим в космическом пространстве — этот мир казался полностью мёртвым.

— Вы уже настроили главный телескоп на Новению?

Рофф указал на экран.

— Вот.

— Могу я взглянуть поближе?

— А какой в этом смысл?

— Пожалуйста.

Астроном не мог придумать веской причины для отказа, тем более, он был совсем не против компании *Катры*. *Рофф* покорно махнул рукой в сторону экрана.

— Ну, взгляни...

Катра провела пальцем по сенсорной панели масштабирования. Изображение планеты бросилось к ней. Картину заполнили облака пыли.

— Не так много пыли, как вчера, — заметила она.

Рофф пожал плечами.

— Пыль потихоньку рассеивается и оседает. Правда на самой поверхности всё равно темно как ночью — даже в полдень...

Катра сфокусировала изображение на высоком иглообразном сооружении.

— Там целая энергетическая башня! — воскликнула она.

— Они все целы, — прокомментировал *Рофф*, — Башни впоследствии очень понадобятся эгронам, поэтому их и не тронули.

Катра молча исследовала поверхность Новении. В какой-то момент её внимание привлекло длинное низкое здание.

— Ремонтный завод для *Стражей*!

Рофф взглянул на экран.

— Так и есть. Мы вообще были удивлены тому, что эгроны оставили их в целости.

— Вероятно, завод оказался им не по зубам. На планете их всего четыре. Хмм, действительно очень крупный. Вот тебе раз! Он вращается!

— Мы заметили это при первом наблюдении. И остальные три завода так же, — подтвердил *Рофф*.

— Почему же они вращаются?

Катра нахмурилась: здание завода успело повернуться на десять градусов вокруг своей оси с того момента, как она впервые его увидела.

— Все заводы имеют возможность поворота, чтобы *Стражи* могли вылетать с них в

направлении своего сектора дозора без необходимости расходовать слишком много энергии на маневрирование. Но я понятия не имею, почему они сейчас поворачиваются.

Она увеличила изображение, чтобы рассмотреть завод более подробно. На поверхности здания можно было различить несколько небольших кратеров.

— Похоже, танки эгронов всё-таки пытались уничтожить завод, но им не удалось нанести какой-либо ощутимый урон, — заметил Рофф.

— Сколько всего танков на планете?

— По последним подсчетам, около тысячи. Возможно, даже больше. Плюс около двадцати ходячих огромных машин, которые, как мы думаем, снабжают танковые подразделения и устанавливают сеть стационарных ракетных установок по всей планете. Мы также зарегистрировали истребители *Бьют* и *Ским*, а ещё *Дианомические Шаттлы*.

Несколько мгновений Катра молча смотрела на экран и внезапно встала.

— Спасибо, Рофф.

Астроном хотел было что-то сказать, но девушка уже выскочила из обсерватории.

— Нет, — твердо сказал *Халкир*.

Катра покраснела от злости.

— Хватит оправданий, *Фрам*! Ремонтные заводы целы и невредимы. Есть вероятность, что они всё ещё работают и...

— Есть вероятность, что это не так! — перебил её *Халкир*, — Повторяю — я не даю согласия вам на этот безумный план! Ни при каких условиях!

— Значит, мы просто сидим и ничего не делаем?

— Пока мы живы, по крайней мере, есть надежда.

Катра презрительно посмотрела на исполнительного директора.

— На что ты надеешься, *Халкир*? Вы думаете, что кто-то придёт нам на помощь? Ну, можешь забыть об этом. Мы сами по себе. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Мы сами должны выступить против этронов. Если мы этого

не сделаем, то остальные миры спирального рукава падут один за другим.

Халкир плохо разбирался в людях. Он думал, что страсть Катры объясняется скукой и бездельем. Директор решил выиграть время, предложив ей обманчивый луч надежды.

— Я скажу тебе, что мы сделаем, Катра, — произнёс он после нескольких секунд раздумья, — Выясни всё, что сможешь, об этом истребителе. Где-то же должна быть документация по этому самолёту. Затем доложи мне, и мы обсудим ситуацию.

— Почему бы вам не сформировать комиссию? — язвительно ответила Катра и вышла, не дожидаясь ответа опешившего от такой дерзости Халкира.

— Ничего не знаю ни о какой документации, — угрюмо сказал Бэдэшка, когда Катра столкнулась с ним в мастерской.

Она сделала угрожающий шаг в его сторону, хотя ей и нечем было угрожать дроиду.

— Слушай, ведро с гайками, я только что проверила накладные. Истребитель был доставлен

на базу с инструкцией по лётной эксплуатации. И теперь ты либо найдешь мне эти документы, либо я разберу тебя на мелкие кусочки и отправлю в переработку!

Бэдэшка задумался.

— На очень маленькие кусочки, — подчеркнула *Катра*.

Дроид подкатился к истребителю, открыл какую-то крышку в кабине и достал потрепанную книжку. *Катра* нетерпеливо выхватила бумаги.

— Осторожно! Это единственная оставшаяся копия! — встревоженно запищал *Бэдэшка*.

— Я сделаю дубликаты, — бросила *Катра* через плечо, направляясь к двери.

— Для продажи охотникам за сувенирами?

Но *Катра* уже мчалась по коридору и не слышала этот грустный писк дроида.

— Благодаря моей блестящей стратегии правительство Новении капитулировало два часа назад, о, *Великий Претор*, — похвастался

Германн, — Осталось ещё несколько изолированных отрядов повстанцев, которые оказывают сопротивление, но — это всего лишь вопрос времени. Теперь у меня есть несколько наземных эскадрилий бронетехники, разбросанных по всей планете. Наша армия полностью контролирует ситуацию.

На экране голограммы светилось изображение этрона, настолько же уродливого, как и сам *Германн*.

— Отлично. Превосходно, — сказал *Имперский Претор*, скривившись в довольной ухмылке, — А что насчёт лунной базы?

Германн пожал плечами:

— Без запасов пропитания и кислорода они погибнут в течение пары месяцев.

— Системы связи и транспорта целы?

— Совершенно целы, сэр. Я отдал приказ не уничтожать их.

Претор удовлетворенно хмыкнул.

— Ты хорошо поработал, *Германн*. Новения станет нашей основной базой для захвата и последующего правления мирами спирального

рукава. И, конечно же, ты будешь заслуженно вознаграждён.

Германн поклонился.

— Для меня было честью служить вам, о, Великий Претор!

Германн уже представлял себе триумфальную процессию, раскинувшуюся по широким проспектам *Преторвилля*. Ликующие толпы. Девушки бросаются ему на шею. Море цветов. На груди ещё больше медалей, а в кармане талон, дающий право на бесплатный годовой запас *Мегабургеров Дредноута*.

— Очень хорошо, *Германн*. Ты можешь отдать приказ о возвращении флота в *Эгрон*.

Германн снова поклонился.

— Я сочту за честь лично сообщить вам о нашей славной победе, уважаемый Претор.

— Твой *Звездоплан-1* — самый мощный корабль во флоте, не так ли?

— Самый маленький, но самый грозный, о Могущественный, — подтвердил *Германн*, предчувствуя подвох.

— Тогда ты должен остаться. Я буду чувствовать себя спокойней, если мы сохраним своё воздушное присутствие на Новении.

Одно из сердец *Германна* ёкнуло.

— Но есть ещё истребители *Бьют* и...

— Устарели и не предназначены для ведения боя в атмосфере, — пренебрежительно перебил *Претор*, — Никаких "но", *Германн*. Покорение любой планеты оканчивается только нашим полным государственным контролем. *Звездоплан-1* должен оставаться на Новении до тех пор, пока не прибудет флот с административной миссией. Или ты мне наврал про то, что твой *Звездоплан-1* самый мощный корабль из всех присутствующих там?

Катра ворвалась в обсерваторию. *Халкир* застыл перед гигантским настенным экраном. Он обернулся на вбежавшую девушку.

— Мы должны экономить кислород, а ты носишься как дикий Новенианский носорог, — сказал он с упрёком.

— Это правда? — *Катра* тяжело вдохнула, пытаясь восстановить дыхание, — Флот вторжения уходит?

Халкир кивнул на экран.

— В этом нет никаких сомнений.

Оптические сканеры главного телескопа были настроены на средний коэффициент усиления так, чтобы на экране был виден весь покрытый пылью шар Новении. На фоне бурлящей, загрязненной атмосферы планеты двигалась группа из двадцати могучих искусственных *Звездопланов*.

— Они начали взлетать с планеты несколько минут назад, — сказал *Халкир* и с горечью добавил, — Очевидно, что первая фаза их вторжения завершена. Сканеры показывают, что эгроны оставили несколько танков и других наземных транспортных средств, чтобы продолжить свою грязную работу.

— А как насчет самолётов? — спросила *Катра*.

— Небольшой воздушный флот, состоящий в основном из истребителей *Бьют* и *Ским*.

— Но никаких *Звездопланов*?

Халкир покачал головой, не отрывая взгляда от экрана.

— Сканер не засёк никаких следов присутствия их *Звездопланов*.

Пока *Халкир* говорил, строй эгронских кораблей начал ускоряться. Флот выгнулся дугой над горизонтом Новении и исчез. Однако вновь появился через несколько минут, двигаясь ещё быстрее. Достигнув прыжковой скорости флот исчез с экранов. *Халкир* изменил диапазон сканеров. Корабли Эгрона представляли собой скопление точек, удаляющихся от планеты с невероятной скоростью.

— Никакого серьёзного воздушного прикрытия, — задумчиво пробормотала *Катра*, глядя на экран.

— Ну, *Бьюты* вполне себе серьёзные, — сказал *Халкир*, догадываясь, о чём дальше скажет *Катра*.

— *Бьюты* не приспособлены к ведению боя в атмосфере. Они не смогут работать с максимальной эффективностью. Верно?

Халкир посмотрел на неё с неким сомнением.

— Возможно. Но те же танки обладают огромной огневой мощью, и их очень много.

— Раньше ты не возражал против этого, — парировала Катра, — Я дала тебе всю информацию об истребителе. Ты сказал, что он бессилен против Звездопланов. Может быть, ты и прав. Что ж, ну так Звездопланы улетели.

Исполнительный директор не смог найти ответ на это заявление Катры. Поняв, что он колеблется, девушка продолжила гнуть своё:

— Фрам, посмотри на меня.

Халкир нерешительно посмотрел на неё: Катра, словно солнечная птица, расправившая крылья перед броском, гордо стояла перед ним, готовая ринуться в бой без промедления.

— Стоит попробовать, Фрам...

Халкир отвернулся и уставился на экран с изображением Новении. Некогда яркая, сияющая планета превратилась теперь в серый мавзолей отчаяния, уныло висящий на фоне звезд. Наконец он кивнул.

— Да... Возможно, стоит попробовать.

— Это не стоит моей жизни, — категорично заявил Джейсан.

Катра язвительно спросила в ответ:

— Это всё, о чем ты думаешь?

— Ну, это единственное, что у меня есть.
Да.

Девушка отбросила в сторону руководство по эксплуатации.

— Мы восстановим истребитель, оборудуем его новейшими лазерными пушками и управляемыми ракетами! И точка!

— А как насчет Халкира?

— Халкир за.

Джейсан вздохнул.

— Со стопроцентной вероятностью я назову тебе имена следующих двух погибших новенианцев, Кэт...

— Ни за что! — заявил Бэдэшка, — Никогда!
Ни за что! Никогда!

Джейсан убедился, что Катра и дроид надёжно укрылись за импровизированным щитом. Он тщательно прицелился и выстрелил из лазерной пушки, энергетический плевок ударил в скалу в дальнем конце ангара. Порода мгновенно расплавилась, высвободив огромное количество газов – прогремел оглушительный взрыв. На троицу посыпался дождь каменных осколков, часть из которых срикошетила от стального щита. Когда всё стихло, Бэдэшка осторожно приподнял манипулятор, снабженный глазком камеры, и осмотрел дымящийся кратер в скале.

– Ничего себе!

Джейсан и Катра тоже осмелились взглянуть на результат выстрела, так поразивший казалось бы бесчувственного дроида.

– Оружие стало намного более совершенным с тех пор, как ты ещё играл с резисторами, а, Бэдэшка? – сказал Джейсан, подмигивая дроиду.

– Оно стало мощней, – неохотно признал Бэдэшка, – Но будут ли эти пушки хороши против охотников за сувенирами?

– Без сомнения, эти пушки станут серьёзным аргументом, – пообещала Катра.

Джейсан поколебался и решил быть откровенным с дроидом.

— Две лазерные пушки сами по себе? Нет.

— Почему?

— Естественно, если их установить на истребитель, то они смогут отпугнуть кого угодно — настаивала Катра.

— Я не давал вам разрешения на вмешательство в конструкцию экспоната!

— Но ты собираешься это сделать?

— Вы обещаете потом восстановить истребитель в его первоначальном состоянии?

— Если будет это "потом", — сказала Катра.

Джейсан нахмурился.

— Вот что я обожаю в тебе, Кэт — так это то, как ты умеешь поднять боевой дух своих войск.

Джейсан покрылся семью потами, чтобы провести истребитель из одной части Ангара-20 в другую. Писклявые звуковые сигналы с

приборной панели информировали пилота о его продвижении и расстоянии до каких-либо препятствий, поэтому Джейсан ни на мгновение не отрывал взгляд от намеченной цели – модуля зарядки батареи лазерных пушек.

– Неплохо справляешься... Очень неплохо...
– раздался голос Катры в динамиках шлема Джейсана.

Длинный иглообразный нос истребителя приблизился к модулю зарядки. Перекрестье главного прицела сместилось чуть ниже цели. Гудки с приборной панели просигнализировали о том, что машина находится слишком низко. Изящным движением мышки Джейсан приподнял нос – частота гудков выросла. Он аккуратно двинул мышью вперёд. Истребитель медленно плыл к точке стыковки. Краем глаза Джейсан увидел постепенно уменьшающуюся колонку индикатора состояния заряда главного аккумуляторного модуля. Зависание, как и очень медленный полёт, при котором крылья не обеспечивали подъёмную силу, требовали огромных затрат энергии.

Перекрестье вновь оказалось напротив цели. Писк с панели сигнализировал о верности манёвра.

— Почти! — взволнованно сказала Катра. Джейсан мог видеть, как она побежала вперёд, чтобы наблюдать за носовым зондом истребителя. Джейсан слегка замедлил истребитель и позволил ему по инерции ещё приблизиться к разъёму зарядного модуля. Частота звуковых сигналов с панели заметно увеличилась, как и пульс Джейсана. Он почувствовал мягкий толчок, когда манипуляторы модуля схватили и зафиксировали зонд. Гудки слились в непрерывную ноту, которая оборвалась через несколько секунд. Раздался шипящий звук. Джейсан посмотрел на приборную панель: индикатор заряда аккумуляторной батареи лазеров известил о процессе зарядки и почти мгновенно поднялся до максимального значения — шипение прекратилось.

— Состояние заряда лазерного вооружения — сто процентов, — проинформировал бортовой компьютер истребителя.

Зонд отсоединился от модуля зарядки. Джейсан испытал чувство огромного облегчения от того, как истребитель вёл себя после модификации. Теперь лазер можно было быстро перезарядить на любом из четырех заводов Новении, используя точно такое же оборудование, что и для Стражей. Он опустил истребитель на пол Ангара-20 и открыл наконец фонарь кабины.

— Шестьдесят секунд, — сказала Катра, взбираясь на крыло, — Неплохо.

— Нам придётся действовать быстрее, — сказал Джейсан, — Зависание очень быстро высаживает главный аккумуляторный модуль.

Катра кивнула.

— Может быть, на заводе смогут модифицировать своё оборудование в соответствии с особенностями нашего истребителя?

— Может быть... Но мы не можем на это рассчитывать. Мы даже не знаем, находятся ли ещё эти заводы под контролем новенианцев.

Катра и Джейсан чувствовали себя стоявшими босиком на битом стекле, пока Халкир осматривал истребитель. Исполнительный директор старался держать себя в руках и не показывал своего удивления. Преображение, произошедшее с тех пор, как он в последний раз видел крошечный истребитель, было поразительным. Потрепанная обшивка была залатана и блестела гладкой поверхностью.

Импровизированные эстакады были убраны – теперь истребитель деловито стоял на новом наборе опор шасси, а на крылья было установлено новейшее вооружение для беспилотных *Стражей* – последние модели лазерных пушек. С обеих сторон фюзеляжа были прикреплены два реактивных ускорителя на жидком топливе и топливные баки для них.

– Вы неплохо поработали, – сказал *Халкир*. Это было самой лучшей оценкой их работы.

– Мы выполнили эту работу, – раздраженно заявил *Бэдэшка*, – при условии, что впоследствии истребитель будет восстановлен в соответствии с его первоначальными чертежами без каких либо модификаций.

Халкир проигнорировал дроида. Он указал на нижнюю сторону крыльев.

– Вы будете устанавливать ракеты в последнюю очередь?

– Нет, – сказал *Джейсан*.

– Почему нет?

– По самой частой и тривиальной причине в мире – у нас их просто нет. Последнюю партию мы установили на очередного *Стража* перед

атакой эгронов, а новых поставок, как вы понимаете, больше не предвидится.

— Так значит, лазерные пушки будут вашим единственным оружием?

— Да. Но мы сможем установить ракеты на ремонтных заводах Новении.

— Мне кажется, — с сочувствием произнёс *Халкир*, — вы слишком надеетесь на то, что заводы всё ещё находятся под контролем новенианцев. Очень рискованная позиция.

— Кто не рискует, тот не пьёт шампанского, — сказала Катра.

На мгновение показалось, что *Халкир* собирается возразить. Однако вместо этого он спросил:

— Когда вы будете полностью готовы к вылету?

— Нам понадобится ещё два дня, чтобы вывести истребитель из ангара и поднять в пусковую башню, — ответила Катра, — Ну и потом ещё два дня на последние тесты и испытания.

Халкир кивнул. Он уже осмотрел импровизированную пусковую башню, с которой будет стартовать самолёт.

— Мы организуем для вас прощальную вечеринку, — сказал он.

— Нет, — твёрдо сказала Катра, — Мы хотим улететь без лишней суеты, фейерверков или прощаний.

Не будь *Германн* высокопоставленным офицером, у него всё равно бы была отдельная каюта, потому как никто не смог бы уснуть в одном помещении с ним. Причиной тому был громоподобный храп, который на физиологическом уровне отпугивал всех, даже самых храбрых бойцов. Ходили слухи, что даже обшивка порой покрывалась трещинами рядом с койкой *Германна*. Как на зло капитан *Звездоплана-1* не отличался особой храбростью, однако обстоятельства вынудили его войти в каюту своего командира.

Капитан глубоко вздохнул и произнес несколько неуверенных "сэр" в моменты тишины между раскатами дьявольского храпа. Правда это не возымело какого-либо эффекта. Собрав последние остатки своего скромного мужества, он резко дёрнул *Германна* за бороду.

— Чего тебе тут надо? — взревел Крууд и бросил свирепый взгляд на капитана, сжимающего в руках небольшую кипу бумаг.

— Извините, что б-беспокою вас, сэр, но мы получили сообщение об объекте, покидающем лунную базу *Кандрилло*.

— Какого рода объект?

— Я не знаю, сэр. Мы потеряли его из виду. Радиация и частицы пыли в атмосфере затрудняют отслеживание на больших расстояниях.

— *Страж*?

— Нет, сэр. Он слишком мал для *Стража*.

— Тогда зачем ты меня будишь? — взорвался в гневе *Германн*, — Скорей всего это какой-нибудь беспилотник, отправленный ими, чтобы взглянуть на руины своей любимой планеты!

С этими словами *Германн* плюхнулся обратно на койку и попытался снова заснуть, предварительно предложив капитану недостойное, негигиеничное и неудобное место для хранения своего отчета.

Бэдэшка продемонстрировал фантастическую упёртость, на которую были способны только дроиды. Втиснувшись в пространство за кабиной истребителя он наотрез отказывался сдвинуться с места.

— *Бэдэшка*, — терпеливо сказала *Катра*, — Тебе это не понравится. Охотники за сувенирами, с которыми мы будем сражаться, вооружены танками, лазерами и всякими другими штуками, которые взрываются.

— Нам всё равно, — вызывающе сказал *Бэдэшка*, крепче втискивая свое похожее на горшок тело на место, — Куда полетит этот истребитель, туда и мы! И еще придётся сильно поискать охотника за сувенирами, с которым бы мы не смогли справиться.

— С собой мы тебя не возьмём, — твёрдо сказала *Катра*, — И точка!

Бэдэшка вцепился мёртвой хваткой в несущий лонжерон истребителя:

— Ты хочешь поспорить?

— *Бэдэшка*, — вздохнула *Катра* и медленно по слогам добавила — Я ни за что не полечу на Новению с тобой на борту.

Весь полёт с базы *Кандрилло* занял восемьдесят часов. На удивление не было никаких происшествий. Истребитель вёл себя великолепно. Сначала *Джейсан* и *Катра* были слишком увлечены оценкой работы их самолёта, чтобы полностью осознать масштабы ужасных разрушений, которые причинили эгроны. Только когда они уже вывели истребитель на орбиту вокруг *Новении*, у них появилась возможность внимательней рассмотреть родную планету. Редкие просветы в огромных облаках пыли позволяли мельком увидеть изуродованную поверхность.

В голосе *Катры* прозвучала нотка отчаяния, когда она наконец заговорила:

— Даже если мы вернём *Новению*, сколько новенианцев согласятся остаться на этой мёртвой планете?

— Давай будем решать проблемы по мере их поступления, *Кэт*, — пробубнил *Джейсан*.

— Готовность к выходу с орбиты через тридцать секунд, — скрежещущим голосом предупредил бортовой компьютер истребителя, — Управление судном находится под контролем бортового компьютера.

Крошечные маневровые двигатели выплюнули струи плазмы в пространство, развернув корабль на сто восемьдесят градусов, и теперь он стал двигаться назад по своей орбитальной траектории. Заработал главный ракетный двигатель, толкнув истребитель в сторону планеты. Самолёт стал медленно терять высоту и по спирали погружаться в верхние слои атмосферы Новении. На обшивку истребителя посыпался град ударов, сначала мягких и еле заметных, однако с уменьшением высоты нарастали и перегрузки, грозя разорвать судно на мелкие части. *Катре* и *Джейсану* ничего не оставалось, кроме как вжаться в свои кресла и надеяться, что раскаленный, визжащий воздух всё-таки не прожжёт фонарь кабины.

— Что происходит? — раздался возмущенный голос за спиной *Катры*.

Девушка стиснула зубы:

— Ты обещал молчать, *Бэдэшка*.

— Мы хотим знать, что вы делаете с нашим истребителем. Мы требуем объяснений!

— Мы входим в атмосферу. А теперь заткнись!

Бэдэшка посмотрел на вишнево-красные языки пламени, которые плясали в бешеном танце вокруг фонаря кабины. Он решил, что ему действительно было бы неплохо помалкивать.

Истребитель словно огненный шар пронзал серую атмосферу Новении. Ещё на лунной базе Катра и Джейсан были уверены в том, что их судно выдержит нагрузки при возвращении. Вот только теперь им казалось, что самолет развалится уже в верхних слоях атмосферы. Наконец, вся эта нервотрёпка стихла, а через минуту ярко-красные всполохи погасли.

Раздался приглушенный взрыв, хорошенько встряхнув истребитель.

— Ускорители и топливные баки сброшены, — монотонно доложил бортовой компьютер.

Внешние ускорители сделали свою работу, — разрывные заряды отбросили их в сторону. Оглушительный рёв измученного воздуха стих и превратился в тихий свист скользящего потока вокруг фонаря истребителя. Сквозь стекло из пластигласа ничего нельзя было разглядеть, кроме частиц пыли, проносящихся мимо с невероятной скоростью.

Джейсан заметил, как дернулась мышь управления. Он накрыл её ладонью и впервые

почувствовал толчки, вызванные движением воздуха по поверхности крыла и закрылков. Панель управления полётом загорелась мягкой подсветкой, сигнализируя о том, что бортовой компьютер передал управление пилоту.

Позади него, в тесном кресле инструктора, Катра ёрзала и пыталась устроиться поудобней. Клавиатура подмигнула ей красным индикатором. Крошечный монитор, дублирующий главный экран Джейсана, был куда как более скуден на информативность и отображал лишь горизонт Новении.

— Истребитель передевён на ручное управление, — произнёс бортовой компьютер. Джейсан осторожно потянул на себя мышь управления. Нос судна приподнялся, и он почувствовал небольшие перегрузки. Джейсан двинул мышь влево, — его тело трянуло в кресле, и тут он понял весь смысл старого выражения *"пролететь мимо своих штанов"*.

Битва, для которой этот старый истребитель никогда не был предназначен, ждала его далеко внизу, на мрачной поверхности опустошенной планеты.

Глава 2. Первый уровень.

Изображения поверхности Новении после нападения эргонов, которые изучали Катра и Джейсан на лунной базе, всё равно не смогли подготовить их к этому ужасному зрелищу. Несколько минут они просто молчали, погружённые в собственные мысли. Джейсан выровнял самолёт и направил его к руинам города, ещё несколько дней назад цветущего и полного жизни. Они находились на дневной стороне планеты, однако вокруг них царила непроглядная ночь. Истребитель шёл на бреющем полёте, чуть не задевая остовы зданий центрального проспекта. Прозрачность руин в гамма-лучах усиливала ощущение мрачной безысходности.

"Катра неплохо справляется со стрессом", – подумал Джейсан, но вслух произнёс:

– Катра, попробуй взять на себя управление.

Девушка чувствовала, что её обуревают сильное желание отвлечься от ужасной картины мёртвого города и сосредоточиться на полёте, поэтому предложение Джейсана пришлось как нельзя кстати. Она аккуратно положила ладонь на свою мышь управления и двинула ей, чтобы набрать высоту. На горизонте замаячили две

энергетические башни-близнеца — словно два призрака встречали их на кладбище погибшей цивилизации. Катра завернула крутой вираж, облетая башни: от них вела линия светящихся точек прямоком к третьей башне, расположенной на другом краю равнины. Девушка собиралась пролететь по этой прямой, повторяющей маршрут подземной линии электропередач, как вдруг заметила очертания танка эгронов.

— Брось эту затею! — предупредил *Джейсан*,
— Нам нужно сначала привыкнуть к управлению самолетом, а не погибнуть в первом же бою.

Однако Катра проигнорировала рациональный совет напарника. В груди хрупкой девушки полыхала ярость и всепоглощающая ненависть к захватчикам. Она направила истребитель прямо на танк и выстрелила, как только он появился в перекрестье прицела. Два смертоносных луча лазеров вырвались из-под крыльев истребителя и, черкнув тяжёлый серый воздух, вспороли тушу вражеской машины.

— Остановись! — закричал *Джейсан*.

Взрыв прилично потрянул крошечный истребитель, — осколки танка разлетелись в разные стороны, чудом не задев самолет.

— Ну, по крайней мере, лазеры Стражей с ними справляются на отлично, — заметил Джейсан, повернувшись в кресле, чтобы взглянуть на разбитый танк.

— Что происходит? — спросил обиженный голос с кормы.

— Помолчи, Бэдэшка! — рыкнула в ответ Катра.

На горизонте появился истребитель Бьют. Дельтовидный хищник летел на бреющем полёте в сторону незваных гостей.

— Катра, нет! — запротестовал Джейсан.

Однако девушка вновь проигнорировала его и включила форсаж. Самолет рванул вперёд, как взбесившийся жеребец. Лицо Катры было сосредоточенным, костяшки пальцев, сжимавших мышь управления, побелели от напряжения. Истребитель Бьют стремительно вырастал прямо в перекрестье прицела. Пилот Бьута, казалось, их не замечал и просто исследовал территорию. Это любопытство и погубило его. Две вспышки резанули серую завесу пыли, — Бьют разлетелся на куски, обильно посыпав землю своими останками. На этот раз Катра не забыла потянуть мышь на себя, от чего их истребитель грозно взревел и ринулся ввысь.

Джейсан взглянул на индикатор главного аккумулятора модуля, и его глаза поплыли на лоб от удивления – заряд упал на 20 процентов. Всего лишь несколько минут активного маневрирования стоили им пятой части запасов энергии.

Германн с налитыми кровью глазами и воинственным видом влетел в рубку управления *Звездоплана-1*. Новость, которую он только что получил в своей каюте, развеяло все его мечты о *Дредноутовских бургерах*.

– Когда это случилось? – шипел командующий, словно закипающий чайник.

Капитан нервно сглотнул.

– Около п-пяти минут назад, сэр.

– Два танка?

– Уже четыре, сэр.

– Четыре?!

– И истребитель *Бьют*, сэр...

– Что?!

Капитан готов был упасть в обморок, лишь бы не пересекаться взглядом с *Круудом*.

— Отчет о новых потерях поступил несколько секунд назад, сэр.

У *Германна* отвисла челюсть, он приблизился к капитану настолько близко, что тот смог разглядеть вены на носу своего командира и почувствовал как колотятся в гневе все его сердца.

— Потерять танк — это прискорбно, — процедил сквозь зубы *Германн* с поразительной сдержанностью.

— Потерять два танка — это пахнет небрежностью. Но потерять четыре... плюс истребитель *Бьют*...

Германн покачал головой, набрал воздуха и, наконец, взорвался:

— Это прямо-таки, военно-полевая глупость! Непростительное преступление!

— Может быть, они наткнулись на мины, сэр, — единственное, что капитан смог придумать в своё оправдание. Однако это предположение ещё больше разозлило *Германна*.

— Мины?! Новенианцы, как и мы, — миролюбивый народ! Они не разбрасывают мины по своей собственной планете! — *Германн* сделал паузу и посмотрел на капитана с явным отвращением, — Неужели ни один из танков ничего не докладывал перед гибелью?

— Ничего, сэр. Танк выходит на связь, но только успевает назвать позывной, как пропадает из эфира.

Германн на несколько мгновений задумался.

— Хорошо. Разослать общую тревогу всем подразделениям. Передай им, чтобы сообщали о любой нестандартной ситуации, о любом необычном наблюдении. Всё, что угодно — неважно, насколько незначительным это может казаться!

Все три выстрела *Джейсана* из лазеров не нанесли никаких серьёзных повреждений *Ходуну*; мощные удары выбили струи расплавленного металла с бортов этой огромной неуклюжей машины, но она продолжила свой путь по выжженной равнине на двух своих массивных механических "ногах".

— Ещё разок, *Джейсан*! — настаивала *Катра*.

— Это бесполезно! — крикнул он в ответ через плечо, — Этой штуковине всё нипочём!

— Ещё раз!!!

Джейсан развернул истребитель и выстрелил в четвёртый раз. Бок Ходуна вспыхнул огромным серебристым фонтаном расплавленного металла, машина слегка покачнувшись и произвела ответный выстрел. Два плазменных разряда ударили в самолет. Джейсан изо всех сил пытался удержать истребитель.

— Получен урон — десять процентов, — нараспев произнес бортовой компьютер.

Джейсан тихо выругался и едва успел увернуться от очередного выстрела. Ходун сбросил автономную лазерную установку и её многоствольная турель немедленно начала поливать истребитель огнём. Однако все выстрелы прошли мимо.

— Говорю тебе, Кэт, мы должны оставить этих Ходунов в покое. У них слишком толстая броня. Давай сосредоточимся на танках.

— Мы не можем позволить себе оставить такого врага за спиной! — возразила Катра, — И чем дольше мы будем избегать боя с Ходунами,

тем больше этих лазерных установок они успеют разбросать по всей планете.

Незамеченная Джейсаном турель неожиданно выстрелила по истребителю. Попадание вырвало кусок обшивки с кормы самолёта, что вызвало волну негодования со стороны Бэдэшки. Джейсан развернул машину, прицелился в установку и одним выстрелом уничтожил её.

— Получен урон — пятнадцать процентов, — сообщил бортовой компьютер.

Джейсан взглянул на индикатор заряда главного аккумуляторного модуля — запас энергии снизился уже до пятидесяти процентов.

— Послушай, Кэт, это безумие. Мы совершили настоящую глупость, вступив в бой сразу, как прибыли. Сначала надо было найти ремонтный завод...

Катра посмотрела на приборную панель и кивнула.

— Хорошо, Джейсан, давай найдем ближайший завод. Если мы раздобудем несколько ракет, может быть, мы сможем уничтожить этих Ходунов.

Глава 3. Второй уровень.

Ремонтный завод №4 медленно поворачивался вокруг своей оси. Чтобы избежать лишней траты энергии *Джейсан* опустил истребитель на землю рядом со зданием завода. Он подключил свою голосовую гарнитуру, перевёл радиоприемник на очень низкую мощность и набрал частоту связи, используемую ремонтными заводами.

— Завод Четыре. Это *ВДШМ-1*. Вы меня слышите?

Наконец, после девятой или десятой попытки, в наушниках раздался голос, в котором явно чувствовалось недоверие:

— Вас понял, *Первый*. На связи главный инженер *Напия*. Извините за задержку. Сначала мы не смогли определить вашу конфигурацию. Вы что, сбежали из музея?

— Мы всё объясним, когда окажемся в безопасности. Вы проверили мой голосовой идентификатор по базе?

— Конечно, *Джейсан*. В нашем положении доверять никому нельзя, это первое что мы сделали.

— Разрешите посадку, *Напия*?

— Заходите на посадку. Мы открываем ворота.

— Эмм, есть небольшая проблемка, — сказал Джейсан, — Вы можете на время остановить вращение?

— Прости, Джейсан. Нейтронный импульс в начале атаки вывел из строя систему выравнивания.

— Чёрт, — шёпотом выругалась себе под нос Катра.

— Хорошо, Напия. Мы попробуем синхронизировать самолёт с вращением завода.

— Удачи, ребята, — ответил главный инженер, — Вам придётся вручную стыковаться с модулем зарядки лазеров. Ваш самолёт слишком мал, манипуляторы не смогут справиться с такой крохой.

— Не волнуйтесь, Напия. Мы тренировались.

— Хорошо. Сейчас мы с вами всё уладим. А пока давайте не будем отвечать в эфире — любая информация может быть подслушана врагом.

Джейсан выключил радиопередатчик и взглянул на индикатор заряда главного аккумуляторного модуля.

— Тридцать процентов, — кисло заметил он, — Около десяти минут лётного времени.

— Какое это имеет значение? — спросила *Катра*, — Мы установим новый заряженный модуль на заводе.

На горизонте появился танк эргонов и начал наводку своих орудий как раз в тот самый момент, когда *Джейсан* увеличил тягу и поднял истребитель.

Маневрирование, необходимое для утилизации этого незваного гостя, стоило еще пяти процентов заряда.

Джейсан развернул истребитель в сторону завода. Он снижал высоту до тех пор, пока не оказался на одном уровне с воротами в самом конце длинного низкого здания. После чего приступил к очень энергозатратной операции: самолёт медленно вышел на круговую траекторию полета так, чтобы ворота вращающегося завода всё время были расположены прямо по курсу. Непрерывнодвигающийся горизонт заставил *Катру* закрыть глаза. Изящными движениями мышкой *Джейсан* подвёл истребитель ближе к зияющему

шлюзу. Манёвр, как он и ожидал, оказался весьма сложным: ему пришлось вести истребитель боком, находясь очень близко к земле, и в то же время учитывать уменьшающуюся угловую скорость по мере приближения самолёта к центру поворотного круга завода.

Бэдэшка заглянул через плечо *Катры*, увидел, что происходит, и мудро решил, что сейчас не самое подходящее время для жалоб.

После нескольких поправок, которые ещё больше истощили запас энергии истребителя, *Джейсан*, наконец, провёл самолет через распахнутые ворота завода.

Обычно завод имел дело со *Стражами* на сборочной линии: корабли-роботы входили в здание с одного конца и двигались вдоль с помощью тяговых балок. В это время целая армия ремонтных дроидов выполняла необходимое обслуживание. Последней операцией – возле самого выхода – была зарядка батареи лазерного вооружения *Стражей*. Сейчас же в здании завода не было ни одного сторожевого корабля.

Джейсан игнорировал наблюдающих дроидов, медленно направляя истребитель вдоль здания к модулю зарядки лазерного вооружения. Вновь раздался писк бортового компьютера, сначала медленно, но по мере приближения к модулю темп

его стал возрастать. *Джейсан* подтолкнул истребитель вперед. Манипуляторы зафиксировали зонд в разъёме. Как и на тренировке, звуковые сигналы слились в непрерывную ноту и замолкли лишь тогда, когда индикатор показал стопроцентный заряд. Дроиды роились под истребителем и удерживали его на месте. Часть из них немедленно приступили к ремонту. *Джейсан* отключил питание и заметил, что индикатор главного аккумуляторного модуля показывает двадцатипятипроцентный заряд.

— Что происходит? — осмелился подать голос *Бэдэшка*, — Мы имеем право знать.

— Дроиды ремонтируют истребитель, — сказала *Катра*, — И если ты попытаешься помешать им, они с удовольствием порубят тебя на мелкие кусочки для переработки. Понял?

Молчание *Бэдэшки* свидетельствовало о том, что он всё прекрасно понял. *Джейсан* протянул руку, чтобы открыть крышку фонаря.

— В течение двух дней нас непрерывно обстреливали танки эгронов, — сказал *Напия*, наливая *Катре* и *Джейсану* ещё по стакану. Все трое сидели в квартире главного инженера.

— А их *Звездопланы*... Это настоящий кошмар — ещё несколько их выстрелов, и они бы прорвались. После того, как *Звездопланы* убрались с планеты, танки и истребители *Бьют* и *Ским* наконец оставили нас в покое.

— А что насчет остальных трёх заводов? — спросила *Катра*.

— Они в порядке, — сказал *Напия*. Он с любопытством посмотрел на двух своих гостей, — Вы действительно думаете, что сможете справиться со всеми силами *Эгрона*? С помощью этого древнего музейного экспоната?

— Мы уже уничтожили шесть танков и один истребитель *Бьют*, — отметил *Джейсан*.

— А *Ходуны*?

— Насколько это необходимо? — спросила *Катра*.

Напия допил свой напиток.

— Чертовски необходимо. Их немного, но они доставляют припасы войскам, и, похоже, настолько же несокрушимы, как и *Звездопланы*. Эти *Ходуны* разбрасывают повсюду маленькие ракетные установки...

— Откуда ты знаешь, что они несокрушимы?

— Потому что мы использовали против них всё, что у нас было.

— И ракеты?

Напия кивнул.

— Мы использовали ВСЁ, что было.
Бесполезно.

Катра выглядела встревоженной.

— Значит, вы не можете снабдить нас ракетами?

— Одной, — ответил *Напия*.

— Одной ракетой?! — воскликнул *Джейсан*, разделяя тревогу *Катры*.

— Извините, — сказал *Напия*, — Это самое быстрое, что наши репликаторы могут произвести. То же самое и на других заводах.

Инженер заколебался.

— Есть и ещё одна проблема. Ваш аккумуляторный модуль — это очень старая модель. У нас нет ничего на замену.

— Предсказуемо, — кивнул *Джейсан*, — Вы можете перезарядить наш модуль?

— Сомневаюсь. Наши индуктивные зарядные устройства были утилизированы несколько лет назад, когда на вооружение были поставлены *Стражи* десятой модели.

Джейсан пристально посмотрел на *Напию*.

— А что насчёт других заводов?

Инженер посмотрел на свой стакан:

— То же самое. Ни у кого из нас нет подходящих зарядных устройств. Всё, что мы можем для вас сделать — это зарядить аккумуляторную батарею для лазеров, вооружить вас одной ракетой и провести необходимый ремонт. Это всё, что могут сделать для вас наши заводы.

— Но у нас осталось только двадцать пять процентов заряда, — запротестовал *Джейсан*, — Это всего несколько минут лётного времени.

— Мне очень жаль, — покачал головой *Напия*, — Но зарядить вас мы действительно не можем, как бы ни хотели.

Индикатор общего заряда показывал уже 20 процентов, когда истребитель покинул завод.

Катра предложила Джейсану посмотреть на Новенианский промышленный музей. Джейсан резко повернул, чтобы избежать столкновения с энергетической башней и направил истребитель прямо к музею.

Оба они знали, что шансы найти такой же действующий аккумуляторный модуль для самолёта были очень малы, ну а полностью заряженный модуль – практически нулевые.

Одновременно два танка открыли огонь по истребителю. Лазерные разряды сотрясли крошечный корабль. Джейсана мучило искушение выпустить по танкам единственную ракету, но тратить драгоценный заряд энергии на схватку – было настоящим расточительством, поэтому он включил полный форсаж, и уже через три минуты они кружили над развалинами музея. Однако все их надежды не оправдались – здание музея было полностью разрушено, как и всё вокруг. Джейсан посадил истребитель, чтобы сберечь энергию.

– Всё, что мы можем сделать, это спрятаться на заводе, – рассуждал Джейсан, –

Возможно со временем, они смогут построить зарядное устройство для нашего истребителя.

— Это равносильно поражению, — с горечью сказал Катра.

Джейсан сжал ладонь девушки, лежавшую на его плече.

— По крайней мере, мы доживем до следующего дня, чтобы сразаться, — весело сказал он.

Истребитель поднялся и направился обратно на завод. Когда они пролетали над подземной линией электропередач, Катра заметила нечто необычное.

— Джейсан, что ты только что сделал?

— Хм, ничего, А что?

— Разворачивайся и лети обратно тем же путём, которым мы летели к музею!

— У нас осталось десять процентов.

— Пожалуйста, Джейсан.

Он развернул истребитель и полетел обратно в направлении музея.

— Смотри на индикатор общего заряда, когда мы будем пролетать над подземной линией электропередач, — затаив дыхание сказала Катра.

Линия светящихся маркеров пронеслась под истребителем. Джейсан заметил, что индикатор энергии слегка дрогнул. Катра взволнованно вскрикнула.

— Руководство по эксплуатации истребителя! — крикнула она, — В нём было предупреждение, чтобы пилоты не пытались зарядить аккумуляторный модуль самолёта, летая вдоль линий электропередач на малой высоте! Может быть, индуктивное поле от неё достаточно сильное, чтобы...

Катра не успела окончить фразу: в её плечи впились ремни безопасности, когда Джейсан круто развернул истребитель. Он нырнул в сторону энергетической башни и выровнял самолёт по маркерам.

Девушка вскрикнула от восторга, когда процент на индикаторе общего заряда медленно пополз вверх.

— Как можно ниже, Джейсан!

Джейсан снизил высоту и скорректировал курс так, чтобы истребитель шёл ровно над полосой маркеров, дублирующих подземную линию электропередач.

— Набрать высоту! Набрать высоту! — предупредил бортовой компьютер, — Слишком низко! Слишком низко!

Индикатор общего заряда уверенно наращивал уровень.

— Сработало! Это сработало, *Джейсан*! — воскликнула *Катра*.

Истребитель скользил над самой землёй так низко, что *Джейсан* ни на мгновение не мог оторвать взгляд от прямой линии огней, несущихся к нему, словно светящиеся пули.

— Шестьдесят процентов! — завопила *Катра*, — Семьдесят!

Джейсан попытался немного увеличить высоту.

— Встало на семидесяти, — крикнула *Катра*, — Лети как можно ниже!

Джейсан вновь осторожно двинул мышь управления.

— Восемьдесят!

Лоб *Джейсана* блестел от обильно выступившего пота. Для полёта на такой высоте требовалось практически ювелирное пилотирование. Малейшая ошибка, — и они рухнут на землю.

— Осталось десять процентов! — *Катра* чуть не разбила крышку фонаря, размахивая руками от волнения. И тут же её голос превратился в панический вопль, — *Джейсан!* Выше! Выше, твою мать!

И *Джейсан*, и *Катра* одновременно отдернули свои мышки управления на себя. Удар в несколько **г** вдавил их тела в кресла. Истребитель сотрясла жуткая дрожь, когда острый шпиль энергетической башни пырнул по брюху фюзеляжа самолёта.

— *Бэдэшка!* — завопила *Катра*, — Каков ущерб?

— Вандалы! — гневно запищал дроид, — И после этого вы, люди, называете нас бесчувственными?

— Кажется, всё в порядке, — сказал *Джейсан*, попробовав покачать крыльями самолёта.

— В обшивке дыра размером с нас! — запищал Бэдэшка.

— Жаль, что ты не выпал, — возразила Катра. Она бы продолжила спор, но радость от решения главной проблемы с зарядкой истребителя не покидала её.

Теперь-то они могли всерьёз заняться уничтожением сил противника.

— Идиот! — с раздражением Германн плюнул в голографическое изображение командира танковой эскадрильи, — Ты хочешь сказать, что позволил какой-то музейной рухляди уничтожить целую эскадрилью?!

— Сэр, — спокойно ответил командир, — Наши танки не приспособлены к бою с истребителями — независимо от того, сколько им лет. Танки созданы для борьбы с наземными целями.

— Оправдания! Меня не интересуют твои жалкие оправдания! Я требую, чтобы этот истребитель был уничтожен и немедленно!

Однако командира танковых войск было не так легко запугать, как капитана Звездоплана-1.

— Мы тоже этого хотим, сэр. Но при всем уважении, именно вы утверждали, что нам не придётся сражаться с военно-воздушными силами противника.

— Военно-воздушные силы?! — *Германн* взорвался, — У тебя хватает наглости называть один жалкий кусок музейного хлама "военно-воздушными силами"?!

— Он в воздухе и является боевой единицей, — ответил офицер, — Следовательно, это военно-воздушные силы.

— И, как и все воздушные суда, он также использует наземные средства поддержки, — рявкнул *Германн*, — Заводы! Ты уже уничтожил все заводы врага?

— Нет, сэр. Как я уже говорил в своем последнем докладе, заводы построены так, чтобы выдерживать самые...

— У меня есть все основания для того, чтобы повесить тебя! — прогремел *Германн*, — Уничтожьте эти заводы! Это приказ!

Ходуны были несокрушимы. Даже одна ракета с оптическим наведением не смогла остановить шагающего монстра. Во время шестого захода *Джейсан* прицелился на стык между огромным, неуклюжим телом машины и ее "ногой". Мощный лазерный удар привёл к тем же результатам, что и предыдущие атаки: яркие брызги расплавленного металла разлетелись в разные стороны, но это никак не повлияло ни на способность передвижения машины по почерневшей равнине, ни на возможность вести прицельный ответный огонь. Броня *Ходуна* казалась цельной – у нее не было ахиллесовой пяты.

– Нам придётся сосредоточиться на танках и ракетных установках, – сказала *Катра*, когда *Джейсан* вывел истребитель на седьмой заход.

– Ещё разок, – пробормотал *Джейсан*.

В этот момент *Ходун* выстрелил и попал в левый двигатель истребителя, нарушив равновесие самолета.

– Урон девяносто процентов! Земля! Земля! Срочно необходимо приземлиться! – зашёлся в панике бортовой компьютер.

К счастью, потерявший устойчивость истребитель был близко к земле, а *Джейсан* достаточно хорошо мог контролировать его,

чтобы спрятаться от вражеского огня за скальным выступом. Истребитель тяжело зашипел гидравликой шасси, опускаясь на небольшую площадку.

Джейсан одними губами выматерился и с досадой вслух произнёс:

— Нам придётся взглянуть на двигатель, прежде чем эта шагающая хреновина разорвёт нас в клочья.

Катра быстро открыла упаковку кислородных таблеток, проглотила одну и протянула *Джейсану*. Таблетки выделяли кислород в кровоток с контролируемой скоростью так, чтобы человек мог выйти на поверхность, не вдыхая ядовитые газы отравленной атмосферы.

Джейсан спрыгнул на землю. Одного взгляда было достаточно, чтобы оценить ущерб: регулируемые шторки сопла двигателя заклинили, загнувшись внутрь.

— Не так и критично, — сказала *Катра*, присоединившись к *Джейсану*, — Десяти минут нам хватит?

— Надеюсь, что так, — согласился *Джейсан*.

Катра вскарабкалась на крыло и крикнула Бэдэшке, чтобы он передал ящик с инструментами.

— Одна проблема, — сказала она Джейсану, — Этот Ходун будет здесь уже через пять минут.

Словно в подтверждение её слов, Ходун открыл огонь. Выстрел лазеров гигантской машины вырвал большой кусок из каменного выступа, оставив лишь кипящий расплавленным кремнием кратер. Джейсан выглянул из-за скал и, к своему ужасу, увидел, что Ходун увеличил скорость и угрожающе приближался к их позиции. Гигантский монстр был уже настолько близко, что они могли слышать скрип его механизмов. Валуны крошились в пыль под дробящей поступью огромных стальных ног. Неровная поверхность нисколько не препятствовала его продвижению — Ходун специально был спроектирован так, чтобы перемещаться по абсолютно любому ландшафту.

Джейсан и Катра отчаянно боролись с заклинившими шторками, выправляя их с помощью монтажки и кувалды. Однако две шторки отчаянно сопротивлялись любым попыткам вернуть их на место.

— Я могу помочь? — Бэдэшка стоял на крыле и смотрел вниз на вспотевшую парочку.

Непонятно откуда дроид раздобыл огнестрельное оружие.

— Скажи лучше как далеко ещё этот Ходун, — задыхаясь, прохрипел Джейсан.

Бэдэшка посмотрел на покачивающегося механического монстра.

— Что это? Охотник за сувенирами?

— Скорей всего, — выдохнул Джейсан и напрягся со всей силы, чтобы выпрямить с Катрой последнюю и самую упрямую шторку.

Бэдэшка издал какой-то невероятно пискливый боевой клич дроидов и спрыгнул на землю. Прежде чем Джейсан и Катра сообразили что к чему, он уже обогнул скалу и мчался навстречу приближающемуся Ходуну — манипуляторы Бэдэшки, казалось, вращались, как колеса, а вслед за ним поднималось облако серой пыли.

— Слишком поздно его останавливать, — задыхаясь, сказала Катра, когда они с Джейсаном навалились всем своим весом на монтажку.

Загнутая шторка всё ещё отказывалась разгибаться.

— Бесплезно! — *Джейсан* зарычал в гневном отчаянии. Он вытащил пистолет из кобуры и вскарабкался на выступ. *Катра* ринулась за ним и они одновременно выстрелили в *Ходуна*. Заряд бластеров бессильно ударил в огромные ноги машины. Земля сотрясалась в такт топоту механического чудовища. *Катра* и *Джейсан* в изумлении уставились на *Бэдэшку*. Крошечный дроид всё ещё мчался прямо к *Ходуну* — его никоим образом не пугала эта громадина. *Ходун* игнорировал *Бэдэшку*, продолжая двигаться к подбитому истребителю. Ещё один его выстрел "слизал" остатки скалы совсем рядом с тем местом, где ничком лежали *Катра* и *Джейсан*. На их головы посыпалась каменная крошка. К этому времени *Бэдэшка* уже был под брюхом механического колосса и хаотично стрелял вверх. Экипаж *Ходуна* внезапно понял, что происходит, и направил свой огонь вниз, но крошечный дроид ловко уворачивался от их выстрелов. Внезапно он метнулся между ног машины. Пелена пыли мешала *Катре* с *Джейсаном* разглядеть, что там творится. Казалось, *Бэдэшка* потерял равновесие, его похожее на горшок тело несколько раз кувыркнулось, а манипуляторы дико замахали, словно пропеллеры древнего вертолётa. Стальная нога *Ходуна* опустилась, как могучий промышленный пресс, чтобы раздавить дроида.

Затем случилось невозможное: из глубины машины раздался глухой ревущий звук, движение гигантских ног прекратилось – и внезапно тело Ходуна раскололось. В чёрное небо взметнулся сноп искр. Колосс покачнулся на непослушных уже ногах и рухнул, подняв огромное облако пыли, которая понеслась к Катре и Джейсану словно приливная морская волна.

Парочка стояла и молча смотрела, как серия мелких взрывов разрушила то, что ещё оставалось от тела Ходуна.

Наступила полная тишина. Только липкая ядовитая пыль медленно оседала на испепелённую землю. Какое-то мелкое еле заметное движение привлекло внимание Катры. Она потянула Джейсана за руку и указала туда, где из пыли материализовалась маленькая призрачная фигура, похожая на горшок. Очень сердитый и очень избитый горшок. Раскрыв рты, они не сводили с неё взгляд. Приблизившись грязный "горшок" укоризненно махнул на них манипулятором:

– В следующий раз, когда нам придётся иметь дело с охотниками за сувенирами, – раздраженно скрипнул голос Бэдэшки, – вы, надеюсь, проявите порядочность и не будете стоять в стороне.

Глава 4. Третий уровень.

С невероятным самообладанием *Германн* пережил известие о том, что один из его *Ходунов* был уничтожен. По фотографиям, которые успел передать командир уничтоженной машины, *Крууд* теперь имел чёткое представление о том, с чем ему предстояло иметь дело. И это не сильно его радовало.

Командующему определённо не нравился этот истребитель.

Ладно, пусть, это и был музейный экспонат. Но сколько ещё таких истребителей было у новенианцев? Может быть, десятки антикварных самолётов были втайне от всех сохранены на складах и теперь готовы к бою; для них спешно разворачивались базы, а лётчики проходили подготовку. А ещё и эти наземные заводы для *Стражей* – былая радость от успешного вторжения таяла на глазах, сменяясь мрачной досадой.

Германн одёрнул себя. Что-то разыгралось его, пусть и довольно ограниченное, воображение. Был лишь один истребитель. Что касается баз – ну, было четыре завода для *Стражей*, и их скоро уничтожат. Оружие? Из докладов следует, что у истребителя были только лазерные пушки.

А вдруг именно такое впечатление и хотели произвести новенианцы? Вдруг этот единственный истребитель должен был лишь КАЗАТЬСЯ единственным? Многоходовочка, так сказать. Очевидно, что уничтожение Ходуна стало свидетельством владения каким-то секретным оружием сопротивленцев Новении. Также было очевидно и то, что они надеялись выманить его Звездоплан с безопасной орбиты.

Германн храбро решил противостоять такой вопиющей провокации, оставаясь на орбите Новении. В конце концов, как главнокомандующий, он был обязан избегать любой опасности, чтобы продолжить неимоверно важную координацию своих подчиненных на местах, которые, конечно же, были готовы пожертвовать собственной жизнью. С его стороны было бы невежливо красть их работу и славу.

Он сообщил всем наземным силам о своей "великой жертве" и приказал войскам передавать любую информацию о странном поведении истребителя.

На приборной панели загорелась долгожданная цифра в сто процентов - главный аккумуляторный модуль истребителя был полностью заряжен. К облегчению Катры, Джейсан

начал крутой подъём. Как только они оказались на безопасной высоте, девушка возобновила свой спор с дроидом.

— Послушай, *Бэдэшка*, мы все "в одной лодке". Ты обязан рассказать нам, как ты уничтожил *Ходуна*.

— И почему же ты не помогла нам? — парировал дроид, — Если бы не мы, этот охотник за сувенирами разграбил наш истребитель! И обивки сидений не оставил бы!

В этот момент *Джейсан* заметил еще одного *Ходуна*. Самолёт резко развернулся.

Катра старалась, чтобы её голос звучал спокойно:

— *Джейсан*, что ты делаешь?

Истребитель нырнул в сторону гигантской машины.

— А на что ещё это похоже?

— Но ты же не знаешь, что делать!

— Зато у нас есть эта говорящая консервная банка. Она неплохо справилась с одним таким *Ходуном*.

— Это нас ты называешь консервной банкой?
— потребовал *Бэдэшка* и поднял манипулятор с камерой так, чтобы заглянуть через плечо *Катры* на наглеца.

Джейсан вывел истребитель из пикирования и направил его прямо на *Ходуна*, чуть не задев днищем землю.

— Люди, — осуждающе проворчал *Бэдэшка*.

Катра в ужасе зажмурила глаза.

— Хорошо, дроид, — спокойно сказал *Джейсан*, — Ты расскажешь мне, как уничтожить эту штуку. Иначе миллион кусочков, которыми сейчас ты станешь, окажутся в коллекции этого охотника за сувенирами.

— Ты уверен в этом? — рявкнул *Германн*, повернувшись лицом к голограмме.

— В этом нет никаких сомнений, сэр, — ответил командир танковых войск. — Истребитель определённо использует индуктивную энергию от линий электропередач для подзарядки. Уже дважды мы наблюдали, как он летел очень низко между энергетическими башнями. Вы должны позволить мне уничтожить башни.

— Это недопустимо, — заявил *Германн*, — Нам понадобится энергетическая инфраструктура после полной колонизации планеты. Восстановление башен займет слишком много времени и будет слишком затратным.

— Получается, что этот проклятый истребитель сможет подзаряжаться, когда ему это понадобится, — невесело подытожил командир.

Глаза *Германна* сузились.

— Почему же вы не уничтожили его в момент такой подзарядки?

— Потому что он летит слишком низко и слишком быстро, сэр.

— Ты хочешь сказать "Потому что мы не умеем метко стрелять"? — прогремел *Германн*.

— Мы стреляем достаточно метко, — спокойно ответил офицер.

Ноздри *Германна* раздулись, как у взбешённого быка:

— Если ты так и будешь дерзить мне, то...

— Я буду с вами откровенен, сэр, — перебил *Крууда* командир танковых войск, — Если вы не

разрешаете мне уничтожить башни, по крайней мере, дайте мне возможность рассредоточить свои танки и истребители вдоль линий электропередач. Таким образом, у нас будет больше шансов попасть в истребитель. Есть ещё кое-что, что мы тоже могли бы попробовать.

Джейсан обошёл дымящиеся обломки, некогда бывшие Ходуном. Машина слегка отличалась конструкцией от первой уничтоженной их кровожадным дроидом – они называли её *Топтуном*, – однако принцип борьбы с ней был тот же. Джейсан повернулся в кресле и ухмыльнулся *Катре*.

– Легче лёгкого, да?

– Как мы когда-то уже говорили, – пробормотал Бэдэшка, – Ещё не нашёлся охотник за сувенирами, с которым мы не смогли бы справиться.

– Давайте найдем ещё одного Ходуна! – сказал Джейсан, – Мне это дико понравилось!

Два лазерных удара встряхнули истребитель. Джейсан развернул самолет и сразу же заметил

парочку истребителей Ским. Они буквально скользили над землёй и вели прицельный огонь из своих лазеров. Джейсан нырнул к ним, ожидая, что враг разделится и постарается атаковать его с двух сторон одновременно. Однако к его удивлению, истребители Ским резко развернулись и исчезли за горизонтом.

— Что-то не с лучшей стороны показывают себя хвалёные пилоты Этрона, — прокомментировал он.

— Но и мы тоже хороши — рванули в атаку с такими-то показаниями приборов! — укоризненно ответила Катра, — Модуль заряда лазеров почти на нуле, и мы получили сорок процентов повреждений. Пора бы вернуться на завод.

Тридцать минут спустя, с заряженными лазерами и ещё одной ракетой с ручным наведением, истребитель вновь вышел на охоту. Вот только противник, казалось, больше не интересовался им. Танки исчезли. Кроме стационарных ракетных установок, с которыми было относительно легко справиться, не было никаких признаков врага. Даже истребители исчезли. Мрачная равнина с пятнами радиоактивной пыли была пуста.

— Поднимайся, — предложила Катра.

Истребитель набрал высоту.

Джейсан всматривался вперёд, но всё было тщетно.

— Как ты думаешь, куда они пропали?

Движение возле энергетической башни привлекло внимание *Катры*. Она тронула *Джейсана* за плечо и указала пальцем на одинокое сооружение. За ней виднелось небольшое скопление танков и парящие истребители *Бьют*. Они выстроились таким образом, чтобы максимально использовать свою огневую мощь вдоль линии электропередач.

— Вот в чем дело! Их командиры чертовски сообразительны, они поняли как мы подзаряжаемся — с горечью заметила *Катра*.

— Заряд главного аккумуляторного модуля уже тридцать процентов, — сказал *Джейсан*, — Мы не можем вести бой с ними и заряжаться одновременно.

— Давай посмотрим, скольких мы сможем уничтожить, используя хотя бы десять процентов заряда, — предложила *Катра*, — По крайней мере, они достаточно кучно выстроились.

Джейсан направил истребитель на ближайший танк. На этот раз вместо одной наземной машины ему пришлось бороться сразу с двумя. Первый танк взорвался как раз в тот момент, когда второй удачно выстрелил, нанеся урон в двадцать пять процентов. На развороте *Джейсан* поливал из лазеров почём зря, пытаясь попасть сразу в два истребителя *Бьют*.

Этот манёвр расходовал запас энергии с пугающей быстротой. Появился еще один танк и занял позицию рядом со светящимися маркерами, которые дублировали маршрут подземной линии электропередач между энергетическими башнями.

В голосе *Джейсана* прозвучала нотка отчаяния.

— Танки или не танки, но мы должны зарядить главный аккумуляторный модуль прямо сейчас! — не дожидаясь ответа от *Катры*, он швырнул истребитель к ближайшей башне и выровнял. Светящиеся маркеры превратились в непрерывную полосу света, исчезающую под носом истребителя. Уровень заряда стал медленно ползти вверх. Дальний танк стал нещадно плевать из лазеров. Однако *Джейсан* вовремя отклонился от курса и открыл ответный огонь по надоедливой машине. Вдруг маркеры погасли.

— Они отключили электричество, чёрт!

Катра не ответила. Эгроны сделали то, чего они так боялись.

— Мы должны приземлиться в безопасном месте, — сказала она.

Больше не было смысла летать между энергетическими башнями. *Джейсан* начал набор высоты. Короткий полет вдоль линии электропередач добавил только десять процентов к заряду главного модуля.

— Где ты предлагаешь приземлиться? — спросил он.

— Давай вернёмся на завод *Напии*. Он мог бы помочь.

— Как?

— Я не знаю! — отчаянно отгрызнулась *Катра*,
— Но это единственное, что сейчас приходит мне в голову!

Напиа выслушал их проблему, пока ремонтные дроиды сновали по истребителю.

— Какой уровень заряда сейчас?

— Тридцать процентов, — сказала Катра, — Около пяти минут лётного времени с активным маневрированием. Этого очень мало, чтобы ввязываться в драку.

Она раздражённо оглядела комнату главного инженера, злясь на себя за каждую минуту бездействия.

— Если мы не сможем летать — мы не сможем и сражаться! Мы должны помешать эгронам отключить энергетические башни!

Напия ничего не ответил. Вместо этого он повернулся к экрану монитора, открыл несколько технических схем и стал внимательно изучать их по очереди. Последний рисунок был иллюстрацией энергетической башни.

— Так... Да, как я и подозревал, — он вопросительно посмотрел на Джейсана, — Насколько точны ваши орудия?

Джейсан пожал плечами.

— Достаточно точно, чтобы уничтожать наземные транспортные средства эгროнов и их истребители. А что?

Напия ткнул пальцем в монитор.

— Вот, в этой конической секции в верхней части всех энергетических башен находится коммутационный блок. Сначала вам надо уничтожить его, тогда эгроны не смогут удалённо отключить башню. Но вы должны уничтожить только верхнюю часть башни! Если промахнётесь и подпадёте чуть ниже, то собственноручно и обесточите линию.

Напия сделал паузу и вновь кивнул на экран:

— Конечно, это всего лишь моя теория. Я никогда не занимался разработкой башен.

Как раз перед тем, как истребитель покинул завод, *Напия* поделился некоторыми интересными новостями: воодушевлённые успехом одинокой боевой машины, группы новенианцев, которые успели укрыться под землёй в начале вторжения Эгрона, теперь выходили из своих укрытий и проводили диверсии против сухопутных сил врага. Одна группа даже предприняла нападение на центр управления *Стражами* и отбила его.

Первая попытка проверить теорию *Напии* на практике окончилась катастрофой: выстрелы

Джейсана прошли слишком низко, ударив в башню чуть ниже её купола, отчего сооружение моментально взорвалось и разлетелось на части. Обломки от взрыва пробили фюзеляж самолета и нанесли десятипроцентный урон. Маркеры линии электропередач мигнули и погасли.

Буквально через несколько минут полёта они добрались до второй пары неохраняемых башен. На этот раз Джейсан постарался как можно точнее прицелиться. Выровняв истребитель, он нажал кнопку огня только тогда, когда коммутационный модуль башни был точно в центре прицела. Вершина сооружения была снесена лазерами, а основная конструкция осталась нетронутой. Джейсан довольно улыбнулся, увидев как маркеры линий электропередач продолжают светиться.

Однако к тому моменту заряд аккумуляторного модуля снизился до пятнадцати процентов, времени на празднование не было: Джейсан пронёсся низко над равниной, следуя маркерам. Он бросал взгляд то на светящуюся "линию дозаправки", то на индикаторы заряда. Линия электропередач оставалась включенной.

— Есть! — торжествующе крикнул Джейсан, когда на шкале заряда показывала сто процентов.

И тут Катра сделала, прямо сказать, нечто из ряда вон выходящее, чего от неё никак нельзя было ожидать: она нежно провела рукой по шее Джейсана и обняла его.

Возможно, радость от решения проблемы подзарядки, а, может, и столь пылкий жест Катры сподвигли Джейсана с удвоенной силой наброситься на войска Эгрона.

— Если вы не разрешите мне уничтожить башни, — решительно сказал командир танковых войск, — вам придется вывести Звездоплан-1 в атмосферу. Теперь, когда истребитель научился выводить из строя коммутаторы на башнях, и ваш флагманский корабль — наша единственная надежда.

Германн нахмурился.

— Ты смеешь указывать мне, как вести сражение?

— Нет, сэр, — устало сказал командир, — Я продолжаю сражаться с ними согласно вашим приказам.

— Ваши танки — это продукт лучших эгронских конструкторов! Но я почему-то не вижу, что они могут! — прогремел *Германн*.

Офицер решил стоять на своем.

— Они могут многое, сэр. Но они не могут летать.

— Ну а истребители *Бьют* и *Ским*?! — прогремел *Германн*.

— Как вам хорошо известно, сэр, они не предназначены для ведения боя в атмосфере. Учитывая это досадное ограничение, со своими задачами они справляются исключительно хорошо.

— Исключительно хорошо? — *Германн* усмехнулся, — Они до сих пор не уничтожили этот жалкий древний истребитель. Вряд ли это можно назвать хорошей работой.

— Сэр, на первом брифинге по этому вторжению в целях поддержания мира вы лично уверяли нас в том, что у Новении нет военно-воздушных сил.

— Я уже устал повторять тебе — один истребитель—это не военно-воздушные силы! — *Германн* закатил глаза, — Клянусь небом, когда все это закончится...

— Что скоро и произойдет, сэр, если вы не дадите мне свободу действий! — уверенно повысил в ответ голос командир, — Этот истребитель сжёг половину моих танков, подорвал несколько *Ходунов* снабжения и уничтожил практически все мобильные ракетные установки, попавшиеся ему на пути. Если вы сейчас не предпримите решительных мер, вам придётся вернуться в *Эгрон* и как-то объяснить имперскому *Претору*, почему и как именно вы позволили этому "жалкому древнему истребителю" остановить вторжение.

Катра громко рассмеялась, когда очередной *Топтун* взорвался, озарив серую пустыню ярким заревом. Это был уже пятый *Ходун*, которого они уничтожили. А счёт по количеству уничтоженных ими танков и истребителей уже никто не вёл. Они нанесли еще один визит на завод, и теперь истребитель нёс на борту уже две ракеты. *Джейсан* и *Катра* чувствовали себя непобедимыми мстителями. Теперь их ничто не могло остановить. Разгром войск захватчика был лишь вопросом времени. *Катра* задорно хлопнула по спинке сиденья *Джейсана*.

— Танки! — крикнула она, указывая на парочку машин, суетившихся в пепле руин города.

Две машины открыли огонь по истребителю, но его скорость была слишком велика, поэтому выстрелы тщетно резанули инверсионный след самолёта. *Джейсан* лихо развернул машину в крутом вираже — теперь уже не стоял вопрос подзарядки и экономии энергии, а можно было полностью сосредоточиться на боевых действиях. *Джейсан* прицелился в первый танк и выстрелил. Лазерные лучи ещё не успели вспороть загривок вражеской машины, как он открыл огонь по второму танку. Обе боевых единицы взорвались практически одновременно, разбросав обугленные осколки брони по серой равнине.

— Десять танков за десять минут! — завопила *Катра*, — Ох, и намучаемся же мы прибирать потом за собой!

Они заметили ещё один танк. Однако вместо того, чтобы принять бой, он стал стремительно улепётывать.

Джейсан рассмеялся.

Быстрое изменение курса.

Прицеливание.

Огонь .

Груда оплавленного металла на месте бывшего танка .

Катра подпрыгнула на кресле второго пилота и хлопнула Джейсана по спине .

— Они бегут, Джейсан! Они нас боятся! Это одиннадцатый . . .

Она не успела окончить фразу . Краем глаза Джейсан уловил мелькнувшую тень . Инстинктивно он бросил истребитель в сторону, ещё не успев понять что именно он видит . Внезапность такого манёвра спасла им жизни — мощнейший выстрел из нескольких лазеров полоснул воздух над их головами и вонзился в землю, пробив огромный кратер на и так уже обугленной поверхности . Ударная волна швырнула истребитель, как бумажный листок, сбив с курса . Джейсан изо всех сил пытался сохранить управление и удержать машину, дав полный форсаж и ввинчивая истребитель практически отвесно в пылевые облака .

Подняв машину на безопасную высоту, Джейсан попытался собраться с мыслями, но тут же разглядел вдали очертания Звездоплана . Жуткое свечение вокруг огромной механической

птицы говорило о том, что её силовой щит настроен на максимум.

Ужасное существо развернулось и понеслось в сторону истребителя.

Глава 5. Четвертый уровень.

ФИНАЛЬНАЯ БИТВА.

— У него есть ракеты! — закричал *Германн*, разглядев нижнюю часть истребителя, когда тот резко накренился, уходя в сторону, — Никто не говорил мне, что у него есть ракеты!

Звездоплан-1 сделал крутой поворот, отчего несчастный капитан полетел на стул *Германна* и приземлился ему на колени.

— Мерзавец! — взревел *Крууд*, хватая несчастного офицера за воротник, — Откуда у него эти ракеты?

— Это... Это очень маленькие ракеты, сэр, — заикаясь, произнес капитан.

— Маленькие ракеты могут производить большие взрывы!

— Нет... Они не настолько мощны, чтобы пробить наш силовой щит, сэр.

Германн свирепо посмотрел на капитана.

— Ты уверен? Ты наверняка знаешь, что именно это за ракеты, не так ли? А в твою

пустую голову не приходило, что это могут быть ракеты того же типа, что и у их Стражей?

Капитан был блее белого - он попытался скорее скрыться с глаз *Германна*.

— В таком случае, сэр, моё место в рубке управления огнем.

Капитан сбежал, оставив *Германна* размышлять о шансах своего *Звездоплана* против неуловимого истребителя. Проблема заключалась в маневренности: *Звездоплан-1* был быстрее истребителя и обладал сокрушительной огневой мощью. Однако истребитель был куда более манёвренным и мог спокойно увернуться, а, возможно, даже отыскать "ахиллесову пятау" *Звездоплана*.

Пронзительный сигнал тревоги сбил *Германна* с мысли: Истребитель пошёл в атаку!

— Сейчас же! — крикнула *Катра* и нажала кнопку огня на своем пульте управления.

Прошла короткая небольшая вибрация по всему судну, когда ракета отсоединилась от истребителя. В то же время на экране появилось изображение, передаваемое с камеры вылетевшей

ракеты. *Джейсан* осторожно вёл истребитель в горизонтальном полете, пока *Катра* управляла ракетой с помощью своего пульта.

Казалось, что *Звездоплан* мчится прямо на таран.

Катра подправила рыскание ракеты и направила её прямо к кораблю противника. Удар! Пламя взрыва окутало *Звездоплан*. Однако он вышел неповреждённым из полыхающего огненного шара и открыл ответный огонь. *Джейсан* отчаянно бросил истребитель в крутое пикирование, пытаясь избежать смертоносных лучей лазеров. *Звездоплан* пронёсся над ними с бешеной скоростью, и пока эта огромная боевая машина совершала разворот, юркий истребитель уже скрылся за горизонтом.

Появление *Звездоплана* стало шоком для *Катры* и *Джейсана*. Внезапно из опасного хищника они сами превратились в загнанную жертву. В течение часа они уклонялись от страшного огня противника, то прячась в руинах города, то стремительно срываясь из укрытия, когда *Звездоплан* находил их. В какой-то момент внезапная атака вынудила их прервать зарядку на линии электропередач. Оторвавшись от преследования, *Джейсан* приземлился посреди

каких-то развалин в надежде размять ноги и обдумать свой следующий шаг.

— Мы должны взглянуть правде в глаза, Кэт, — уныло сказал он, — Мы больше ничего не можем сделать. Силовой щит делает *Звездоплан* недостижимым для наших ракет.

При любых других обстоятельствах Катра бы яростно начала спорить, но на этот раз ничего конструктивного не приходило ей в голову.

— Силовой щит, — пробормотал Бэдэшка, — Мы никогда не сталкивались с охотником за сувенирами, с которым бы мы не смогли справиться, пусть даже он будет защищён силовым щитом.

Катра потрясенно посмотрела на дроида.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Мы? Мы не пытались вам ничего сказать. Вы уже всё слышали и не раз.

— Мы не слышали, как ты собираешься справиться с силовым щитом. Я так понимаю, ты знаешь КАК именно это можно сделать?

— В свое время нам пришлось пару раз иметь дело с силовыми щитами, — загадочно сказал Бэдэшка.

— О? А поподробней?

— Коммерческая тайна.

Катра взяла в руки бластер и направила его на дроида.

— Слушай, ведро с гайками, — пригрозила она, — То, как работают эти вещи, не является коммерческой тайной. Если я выстрелю, ты превратишься в миллиард молекул. Так ты расскажешь нам, как бороться с силовым щитом? Или я сокращу наш экипаж на одного дроида.

Бэдэшка обдумал её предложение. Как машина, он не ведал страха, однако он был запрограммирован на то, чтобы заботиться и о себе тоже.

— У любого силового щита есть слабое место, — угрюмо сказал он.

— Какое слабое место?

Бластер по-прежнему был направлен на дроида.

— Подумай... нулевая точка, из которой и создается силовое поле.

Джейсан щелкнул пальцами.

— Конечно, *Кэт*! Нулевая точка на *Стражах* всегда находится рядом с хвостом, где в неё намного сложнее попасть. Если бы только мы смогли нанести прямой удар ракетой по нулевой точке *Звездоплана*!

— Этими жалкими маленькими ракетами? — спросил *Бэдэшка*, — Понадобится, по крайней мере, три попадания в нулевую точку, чтобы добиться хоть какого-нибудь результата.

Ничего не говоря *Катра* вскочила на ноги и решительно направилась к истребителю.

— Пошли, — бросила она своим напарникам, — У нас ещё много работы.

— Смотри! — крикнула *Катра*.

Она разглядела нулевую точку под хвостом *Звездоплана*, но уже было слишком поздно менять курс ракеты. Очередной взрыв окутал силовой щит корабля, не нанеся ему каких-либо повреждений. *Джейсан* вновь нырнул под

Звездоплан и рыская направил истребитель подальше от смертоносного огня противника. Один из лучей лазеров всё-таки зацепил их крыло, отчего самолет качнулся, а бортовой компьютер предупредил о получении двадцатипятипроцентного урона.

— Я ничего не успел разглядеть, — сказал Джейсан.

— Я заметил, — пропищал Бэдэшка, — Чуть ниже хвоста. Круглый маркер. Это может быть только нулевая точка генератора силового поля.

— Я тоже заметила, — сказала Катра.

Джейсан взглянул на приборную панель.

— У нас не осталось больше ракет.

— Одной наверняка будет достаточно, — сказала Катра, разворачиваясь в кресле, чтобы держать Звездоплан в поле зрения.

— Хорошо, — решительно сказал Джейсан, — Давайте наведемся на завод, заберём ракету и попытаемся ещё раз.

— Вам понадобится по крайней мере три ракеты, — заворчал Бэдэшка.

Германн свято верил в собственную теорию относительно врагов, которые осмелились нападать на него: либо они были сумасшедшими, либо совершенно не боялись его. Командующему было неприятно осознавать, что пилот истребителя определенно не боялся его, однако он сильно сомневался в его слабоумии. Это наводило на мысль, что у наглецов припрятан какой-то туз в рукаве. Судя по тому, что последняя ракета была нацелена в хвост его любимого Звездоплана-1, он, кажется, догадывался о масти этого туза. И догадки эти сильно печалили его.

— Капитан! — проревел он.

— Сэр, — ответил капитан из рубки управления огнем.

— Я хочу, чтобы ты максимально оборудовал орудиями хвостовую часть Звездоплана!

— Но у нас уже есть хвостовые турели, сэр, — запротестовал капитан.

— Тогда перенеси ещё несколько пушек в хвост, и никаких споров!

— Да, сэр. Сию минуту, сэр, — быстро ответил капитан.

Шквал огня из лазерных пушек *Звездоплана* заставил *Джейсана* отступить ещё до того, как у *Катры* появился шанс выпустить ракету.

— Что, черт возьми, ты делаешь?!

— Мы не сможем подлететь ближе, — ответил *Джейсан*, — Тебе придётся запускать ракету отсюда.

— На крайнем пределе дальности полёта ракеты?

— Надо попытаться! Я же сказал, что ближе нам не подойти — их лазеры сожгут нас за доли секунды, если мы попытаемся приблизиться. И не забывай — мы теряем контроль за обстановкой, когда управляем ракетой.

— Хорошо. Держи горизонт. Попробуем!

Ракета стремительно понеслась в сторону *Звездоплана*. Пальцы *Катры* буквально прилипли к клавиатуре, направляя смертоносную иглу прямо в нулевую точку силового поля. Гигантская механическая птица засекла управляемую ракету и попыталась увернуться, однако корабль был

слишком неуклюж, чтобы переиграть ловкие пальцы *Катры*. Его хвост неумолимо приближался на главном дисплее истребителя. Вот она, нулевая точка! У *Катры* было лишь несколько долей секунды, чтобы навести перекрестье прицела ракеты точно на цель.

Взрыв!

Страшный удар потряс *Звездоплан-1* и выбросил *Германна* из командирского кресла на пол.

— Отчет о повреждениях! — выкрикнул он, пытаясь подняться.

— Всё ещё проверяю, сэр, — дрожащим голосом промямлил капитан.

Германн кипел от злости, пытаясь разобрать перешёптывание экипажа за своей спиной.

— Мы всё ещё на лету, черт возьми!

— Да, сэр, — сказал капитан, — Но они сделали невозможное! Один шанс на миллион, что ракета попадёт в нулевую точку генератора силового поля... И они попали! Корпус судна пробит. Повреждена кормовая часть обшивки фюзеляжа и органы управления, но ремонтные дроиды справятся с этим.

В бою *Германн* отличался способностью мыслить быстро и ясно.

— Сколько времени потребуется на восстановление полного контроля над управлением?

— Двадцать минут, сэр.

Германн тут же принял решение. Он вызвал по связи командира танковых войск и приказал ему уничтожить все энергетические башни.

— Но я же попала! — завывала *Катра* в гневе и разочаровании, — Ракета попала в нулевую точку! Ты это видел.

Сразу после выстрела *Джейсан* увёл истребитель подальше от подбитого *Звездоплана*.

— Да, *Кэт*, ты попала точно в цель.

Он задумчиво посмотрел на удаляющийся на экранах *Звездоплан* и бросился за ним.

— Что ты делаешь?

— Посмотри на него, *Кэт*! Взмахи крыльев совсем вялые, и сейчас он не обращает на нас

никакого внимания. Похоже, ты всё-таки подбила его.

— У нас осталась одна ракета! — взволнованно заявила Катра, — Ты думаешь, мы сможем прикончить их?

— Вам понадобится ещё два прямых попадания, — вмешался Бэдэшка, — Однако шанс на это стремится к нулю. Взгляните налево.

Катра и Джейсан резко обернулись в указанную дроидом сторону.

На горизонте танк поливал огнём энергетическую башню. Не говоря ни слова, Джейсан дал полный форсаж прямым курсом на Звездоплан, в надежде запустить последнюю ракету. Как только Катра нажала кнопку огня, обзор экрана переключился на камеру ракеты. Прямо перед самым попаданием они разглядели повреждения хвоста вражеского корабля. Пытаясь оценить ущерб, Катра отвлеклась буквально на мгновение, однако этого оказалось достаточно, чтобы её ракета ударила мимо нулевой точки. Девушка горько выругалась.

Джейсан, направил самолёт к заводу.

На обратном пути они успели пролететь над линией электропередач как раз перед тем, как

танк уничтожил энергетическую башню. С полностью заряженным аккумуляторным модулем истребитель добрался до завода, где дроиды подлатали повреждённый корпус и снарядили самолёт очередной ракетой. Тридцать минут спустя *Джейсан* вновь поднял истребитель в небо, однако почти сразу же их застал врасплох *Дианомический шаттл*. Тяжёлое грузовое судно нанесло повреждения, которые потребовали немедленного возвращения на завод.

— По крайней мере, теперь у нас есть уже две ракеты, — прокомментировала *Катра*, когда они вновь взлетели.

Джейсан сосредоточился на полёте. На этот раз они уже сами искали встречи с *Звездопланом*, а не пытались избежать её.

— Смотри, вон там! — *Катра* хлопнула *Джейсана* по плечу и указала на горизонт.

Одновременно с ними *Звездоплан* засёк истребитель и изменил курс в попытке скрыться. Это вселило надежду в *Джейсана*: похоже, противник получил серьёзные повреждения, если пытается сбежать с поля боя.

— Стреляй, когда будешь готова, *Кэт*!

Катра выстрелила. Она не отводила взгляд от экрана, непрерывно корректируя траекторию полёта ракеты. На дисплее быстро увеличивался птицеподобный силуэт *Звездоплана*. Наконец в поле зрения появилась и нулевая точка силового щита. *Катра* навела на неё перекрестье прицела.

— Чуток вправо! Он уклоняется!

— Чуть ниже...

— Так, так, ровнее...

— Подожди... Ещё чуточку...

Нулевая точка уже заполнила весь экран. Промаяхнуться невозможно.

— В яблочко!

На мгновение они увидели осколки, отлетевшие от *Звездоплана*. Тут же *Катра* запустила вторую ракету. Удивительно, но подбитое судно всё ещё летело, несмотря на повреждения, которые оно получило от двух прямых попаданий.

— Слишком низко! — крикнул *Джейсан*.

Но *Катра* уже подняла ракету. Ничто теперь не могло помешать ей поразить цель.

После первого взрыва на всём *Звездоплане* погасло освещение. *Германн* беспомощно размахивал руками, когда его тело, кувыркаясь, летело через всё помещение командирской рубки. Конечной точкой этого полёта оказалась невидимая в темноте переборка. Грохнувшись на пол, словно мешок, он с трудом поднялся на ноги и только раскрыл рот, чтобы закричать на капитана, как второй взрыв вновь подбросил его. Всё закружилось в дьявольской пляске...

В последние мгновения своей жизни *Германн Крууд* увидел несущуюся к нему поверхность планеты, к завоеванию которой он был так близок.

Звездоплан вспорол серую равнину под небольшим углом. Его нос зацепил выступ скалы, от чего корабль слегка подбросило, закрутило и швырнуло кубарем по выжженной земле. После третьего такого сальто не осталось ничего похожего на флагман непобедимого флота *Звездопланов* Этрона. Чудовищный взрыв разорвал на мелкие осколки крутящуюся грудку металла.

Из растущего огненного шара этого погребального костра в сторону истребителя

вылетел прощальный подарок *Германна* – огромный кусок металла резко ударил по днищу. Приборная панель погасла.

– Критический сбой системы! – взвизгнул бортовой компьютер, – Земля! Земля! Земля!

Джейсан дёрнул мышь управления назад и резко снизил тягу. Истребитель завис в воздухе. Только *Джейсан* собрался заходить на посадку, как внезапно двигатели отказали и истребитель тяжело рухнул. Одна опора шасси подломилась, отчего самолёт, словно калека, упал на левое крыло.

Джейсан тихо выругался.

– Паршивая посадка, – едко прокомментировал *Бэдэшка*.

– Что случилось? – спросила *Катра*.

Джейсан откинулся на спинку кресла. Буквально перед их носом оказался танк эгтронов и его лазерная пушка уже была нацелена на них. Рука *Джейсана* нащупала кнопку огня, но самолёт никак не реагировал на мышь управления. Они даже не могли прицелиться в танк.

Катра безразлично смотрела на противника. Она не сделала ни малейшей попытки пошевелиться.

— По крайней мере, мы сделали всё, что могли, — неожиданно спокойно и смиренно произнесла *Катра*.

Танк остановился. С минуту ничего не происходило.

— Давай, сволочь, стреляй! — крикнула *Катра*.

И тут произошло неожиданное: люк танка открылся, и оттуда вылез человек в форме офицера *Эгрона*. Он спрыгнул на землю и замер неподвижно, уставившись на истребитель, словно не зная, что делать. Он был безоружен. наконец офицер медленно подошел к истребителю и посмотрел на кабину.

— Интересно, как *эгроны* обращаются со своими военнопленными, — прошептала *Катра*.

— Чёртовы охотники за сувенирами, — проворчал *Бэдэшка*. Дроид подозрительно выглядывал из-за плеча *Катры*.

Джейсан осторожно высунулся из кабины. Он чувствовал себя глупо, и ничего не приходило

ему в голову. Двое мужчин несколько секунд смотрели друг на друга.

— Я командующий сухопутными силами Этрона,
— чётко произнёс офицер.

— А я командующий военно-воздушными силами Новении, — ответил *Джейсан*.

Офицер слегка поклонился.

— Это была тяжелая битва.

Не найдя, что ответить, *Джейсан* согласился.

— Вы хотите принять мою капитуляцию сейчас? — спросил офицер.

Джейсан моргнул.

— Сейчас?

Офицер кивнул. Он потупил взгляд.

— Я понимаю. Потребуется несколько часов, чтобы собрать то, что осталось от моих войск. Я отдам приказ прекратить военные действия и собраться здесь.

Если бы офицер посмотрел на *Джейсана* и *Катру*, он скорее всего взял бы свои слова

обратно, заметив их удивление. Однако вместо этого офицер повернулся и медленно пошёл к своему танку.

— Ты видишь? — заявил *Бэдэшка*, — Мы говорили вам, что никогда не сталкивались с охотниками за сувенирами, с которыми мы не смогли бы справиться.

Неожиданный странный звук привлёк внимание *Катры* и *Джейсана*. Кровь застыла в жилах — над головами пронеслась какая-то тень. Однако тут же их лица озарила улыбка. Это был настоящий, не эгронский, *Звездоплан*.

Странная птица приземлилась на равнину и стала расхаживать как ни в чем не бывало по серому пеплу с важным видом...

Пояснения

Эгрон

Эгроны – раса захватчиков-тиранов.

Претор – эгрон, один из правителей расы эгронов.

Германн Крууд – эгрон, командующий флотом.

Звездоплан-1 – флагманский корабль флота эгрона.

Истребитель Бьют – истребитель флота эгронов.

Истребитель Ским – истребитель флота эгронов.

Ходун – огромный ходячий двуногий комплект флота эгронов.

Дианомический Шаттл – тяжёлое грузовое судно прикрытия и снабжения.

Преторвилль – столица эгронов.

Новения

Новения – планета, на которой происходит действие.

Стражи – беспилотные корабли, охраняющие Новению.

Звездопланы – птицы Новении. Так же назывались корабли захватчиков, так как были построены по подобию птиц.

Джейсан – новенианец, инженер-ремонтник, любитель выпить, пилот.

Катра – новенианка, инженер-ремонтник.

База Кандрилло – лунная база Новении.

Фрам Халкир – новенианец, исполнительный директор базы Кандрилло.

Рофф – астроном базы Кандрилло.

АДРО – Автоматические Дроиды по Ремонту и Обслуживанию на заводах Новении. Ремонтируют и обслуживают Стражей.

Ангар-20 – ангар на базе Кандрилло, где обнаружился дROID и истребитель.

ВДШМ - Воздушно-десантная штурмовая
машина (**AGAV** - Airborne Ground Attack Vehicle)

Бэдэшка - БД, Бортовой Дроид на ВДШМ.
(**AGRO** - Android Guardian and Repair Officer)

Напия - главный инженер ремонтного завода
№4 на Новении.

